

Профессиональный

ПЕРЕВОД

и управление информацией

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД И УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ

№ 8 (55) август 2011

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД И УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ

Журнал распространяется по подписке и в розничную торговлю не поступает.

Подписной индекс по каталогу Агентства «РОСПЕЧАТЬ» — 36111
Интернет-подписка — www.ITbook.ru

Инструменты и технологии

Представления о будущем XLIFF

Управление

Адаптируемость в компании Adobe

Комментарии специалистов

Культурные и языковые проблемы
в международных клинических исследованиях

Поиск идеального процесса
для фармацевтических переводов

Устные переводы — залог успеха
при оказании медицинской помощи

8

август 2011

Содержание

3

Представления о будущем XLIFF *Кристиан Лиске*

ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ

7

Адаптируемость в компании Adobe *Лори Тике*

УПРАВЛЕНИЕ

13

Культурные и языковые проблемы в международных
клинических исследованиях *Инна Кассаткина, Стейси Лихти и Марк Оплер*

КОММЕНТАРИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

20

Поиск идеального процесса для фармацевтических переводов
Либор Сафар

28

Основы медицинского перевода *Афаф Штайерт и Маттиас Штайерт*

33

Устные переводы — залог успеха при оказании медицинской помощи
Элизабет Колон

40

Почему машинный перевод часто обсуждают, но редко применяют
Уэйн Борланд

42

Анималистический символизм *Кэйт Эдвардс*

46

Досуние размышления на досуге (отрывок) *Джером К. Джером*

ИЗ-ПОД ПЕРА МАСТЕРА

Главный редактор Сергей Гладков
Зам. гл. ред. по производству Нана Чатынян
Научный редактор Маргарита Бажина,
margaritaba@logrus.kiev.ua
Дизайн и верстка Елена Козлова
Менеджер по подписке Ольга Астахова, itj@rusedit.com

Размещение рекламы reclama@rusedit.com
Журнал «Профессиональный перевод и управление информацией» —
совместный проект издательства «Русская Редакция» и компании «Логрус».

 РУССКАЯ РЕДАКЦИЯ

ООО «Издательство
«Русская редакция»

Адрес: 123298, Москва,
3-я Хорошевская ул., 11
Телефон: (499) 197-0422
E-mail: info@rusedit.com
Веб-сайт: www.rusedit.com

Компания «Логрус»

Адрес: 115114, Москва,
Дербеневская, д. 20, стр. 16, этаж 3
Телефон: (495) 646-3563
Факс: (495) 646-3562
E-mail: management@logrus.ru
Веб-сайт: www.logrus.ru

Журнал «Профессиональный перевод и управление информацией» содержит материалы из оригинальных изданий MultiLingual Computing & Technology и Tcworld, переведенные на русский язык и опубликованные с разрешения Multilingual Computing, Inc. и Tekom.

Подробнее о журнале см. на веб-сайте www.profitran.ru.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС77-33439 от 10.10.08

Тираж 2000 экз. Формат 60x90/16. Объем 3,75 усл.-печ. л.

Журнал выходит ежемесячно. Распространяется по подписке.

Подписной индекс Агентства «Пресса России» — 82558.

Интернет-подписка — www.ITbook.ru, телефон (499) 197-04-22, e-mail: ITJ@mail.ru

© Издательство «Русская Редакция», 2011

© Компания «Логрус», 2011

Полное или частичное воспроизведение и распространение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения издателя.

Представления о будущем XLIFF

Кристиан Луске (Christian Lieske)

Прошло два года с тех пор, как консорциум OASIS после нескольких лет разработок утвердил в качестве стандарта файловый формат для обмена данными при локализации XML (XLIFF). Первый международный симпозиум по вопросам XLIFF в конце сентября 2010 г. помог понять, какова нынешняя и, возможно, будущая ситуация с данным стандартом.

Симпозиум предоставил Техническому комитету XLIFF, занимающемуся стандартом, уникальную возможность разобраться в нынешней ситуации и получить некоторое представление о будущем стандарта. Комитет изучил всю поступившую информацию и выделил три основных вопроса: существующее положение вещей с внедрением и использованием; идеи или рекомендации по улучшению и созданию будущих версий; общие наблюдения.

Существующее положение вещей

Главный вывод из информации, поступившей в ходе исследования случаев внедрения стандарта XLIFF, таков: крупные поставщики инструментов работают с собственными форматами и расшире-

ниями. Инструменты могут использовать и создавать различные разновидности XLIFF, иногда даже не XLIFF версии 1.2 — единственной версии, утвержденной в качестве стандарта консорциумом OASIS. Негативное влияние, оказываемое таким образом на функциональную совместимость, усугубляется тем фактом, что поставщики часто не придерживаются политики прозрачности в отношении поддерживаемых функций, ограничений и расширений. В некоторых случаях внедрения поддерживается только сокращенный вариант XLIFF, а иногда, хоть в это и сложно поверить, XLIFF даже правильно не обрабатывается. Из всего можно сделать печальный вывод, что количество внедрений XLIFF невелико. В частности, поддержка инструментов с открытым кодом (одно примечательное исключение — Virtaal) нередко слаба или вообще отсутствует. Это бросается в глаза, поскольку на рынке предлагается ряд дорогостоящих и недостаточно протестированных коммерческих инструментов, предназначенных исключительно для опытных пользователей. В отзывах, содержащих анализ причин проблемного внедрения, упоминались широкий охват и неопределенность XLIFF. В частности, многие говорили о том, что представления неортогональные, одно и то же может

быть представлено по-разному. Требования к обработке четко не определены. Инструменты не всегда могут модифицировать XLIFF, а возможности наращивания используются неправильно, поскольку чаще применяется собственный подход, а не стандартный механизм. Несмотря на весьма мрачную картину, нарисованную респондентами и исследователями внедрения XLIFF, большинство историй внедрения и применения вполне оптимистичны. К примеру, Найлл Мерфи (Niall Murphy) объяснил, как эффективно контролировать слияния или поглощения за счет унификации на основе XLIFF. В том же ключе Джоанна Хакос (JoAnn Hackos), Брайан Шнабель (Bryan Schnabel) и Родольфо Райа (Rodolfo Raya) показали, как с помощью XLIFF можно решать определенные проблемы при переводе файлов DITA. Стив Дефт (Steve Dept), Андреа Феррари (Andrea Ferrari), Бритта Апсинг (Britta Upsing) и Хейко Рольке (Heiko Rolke) рассказали об успешном применении XLIFF в крупном проекте по переводу контента ОЭСР.

Будущие версии

Технический комитет XLIFF уже некоторое время собирает требования и идеи по улучшению XLIFF (для версии XLIFF 2.0). Симпозиум внес значительный дополнительный вклад в эту работу. Предложения можно разделить на три категории: упрощение, уточнение и расширение. Ниже в этой статье приводятся пояснения и примеры. Для каждой из трех категорий, на которые делятся предложения (упростить, уточнить, расширить), внесено несколько общих ре-

комендаций. Во-первых, не изобретать колесо. Если, к примеру, подходящий метод работы уже существует, настоятельно рекомендуется рассмотреть возможность его использования. Во-вторых, признать, что существуют новые методы описания ресурсов и предоставления метаданных (например, формат описания ресурсов W3C). Также необходимо поддерживать обратную совместимость, установить более жесткие правила использования расширений и определить четкие правила совместимости. Проанализировав все расширения, используемые производителями инструментов, и существующие файлы XLIFF, можно получить ориентиры для создания ядра будущей версии XLIFF.

Упрощение

Спецификация XLIFF довольно объемная, а местами и сложная для понимания. Поэтому многие респонденты — участники симпозиума по XLIFF — рекомендовали в будущих версиях сделать так, чтобы можно было легко понять, как создавать простейший файл XLIFF и выполнять с ним операции. Это упростило бы создание инструментов для аннотирования или обработки файлов XLIFF. Это также помогло бы понять принцип использования XLIFF для поддержки определенного процесса, например объединения машинного перевода с последующим редактированием. Одна из идей по упрощению заключается в создании спецификации и схемы XLIFF по модульному принципу таким образом, чтобы при внедрении и использовании можно было выбирать действительно

необходимое для реализации профиля XLIFF. Например, аннотации для чело- века нужны не везде. Соответственно, можно исключить модуль таких анно- таций из внедряемого профиля. Дру- гие идеи предусматривают определение схемы, характеризующей простейший файл XLIFF, и предоставление модуль- ной спецификации, а также настраи- ваемых руководств пользователей для раз- ных ролей с пояснениями, как миними- зировать разметку и теги.

Уточнение

Многие докладчики на симпозиуме говорили о необходимости уточнений. В частности, они объясняли, что требо- вания к обработке, например необходи- мость изменения значений атрибутов с помощью инструментов, на сегодняш- ний день не всегда очевидны. В анало- гичном ключе докладчики упоминали и о том, что нужна возможность отслежи- вать происхождение категорий данных и значений XLIFF: откуда поступают эле- менты, атрибуты и значения и почему они включены в XLIFF? Внедрять и ис- пользовать стандарт было бы проще, по- скольку стало бы понятно, что действи- тельно нужно включить в собственный профиль XLIFF. Если доступны различ- ные представления, должно быть четко указано, что именно исключено. В идеа- ле возможность использовать несколь- ко механизмов для одного и того же представления должна быть устранена, чтобы добиться так называемой орто- гональности и получить соответствующие канонические представления. Одно из конкретных предложений, которое по-

могло бы не только в уточнении, но в упомянутом упрощении, заключалось в организации XLIFF по фазам обработки и категориям данных. Возможные фазы: извлечение или фильтрация, установка ограничений, интернационализация, ав- томатизированная лингвистическая об- работка, перевод вручную, локализация, проверка, внесение результатов провер- ки, события потока операций, события по конкретным инструментам, техниче- ские проверки качества (например, вали- дация XML) и сборка. Возможные кате- гории данных и их кластеры включают полезную информацию (несегменти- рованный или сегментированный кон- тент, переводы), ограничители длины строк (минимальная или максимальная длина), тип ресурсов (различные сред- ства управления пользовательским ин- терфейсом, например надписи и кноп- ки), встроенные элементы (например, рh или x), идентификаторы (для обра- ботки), имена (идентификатор, исполь- зуемый в собственном формате — ключ в файле property Java), примечания (по- яснения и другие замечания), данные об интернационализации, доменную зону или предметную область, связи (напри- мер, между строками, принадлежащими к одному и тому же меню пользовател- ского интерфейса) и данные о создании (имя автора и дату создания). Побочным эффектом применения фаз обработки и категорий данных было бы упрощенное создание модулей XLIFF, которые могли бы соответствовать кластерам категорий данных, и профилей XLIFF, которые могли бы соответствовать модулям, не- обходимым для поддержки цепочек обработки.

Расширение

Мир обработки контента — вотчина XLIFF — изменился с момента появления XLIFF. Поэтому неудивительно, что XLIFF должен соответствовать новым требованиям, признавая и используя другие стандарты. Однако к удивлению Технического комитета XLIFF список предложенных расширений был весьма внушительным и включал следующее.

- Создание объектной модели — наподобие XML DOM — для обеспечения программного доступа, прозрачного для базового формата данных. Создание формата представления на основе контейнеров (вероятно, похожего на форматы ODF или OOXML zip). Возможно, даже предоставление библиотеки с открытым исходным кодом, с помощью которой можно создавать и модифицировать XLIFF.
- Включение механизмов представления исходных данных или отсылки к ним. Кроме того, разрешение представления правил валидации или ссылок на них. Также использование гибких примечаний для человека к любому элементу или атрибуту XLIFF. Аналогичным образом, разрешение примечаний для машинной обработки любого элемента или атрибута XLIFF. Разрешение ведения журнала версий для любого примечания. Примечания должны быть применимы не только к ключевой полезной информации XLIFF (несегментированному контенту, сегментам, подсегментам, оригиналу и переводу), но и к дополнительным ресурсам, например подключенным глоссари-

ям. Включение механизма для метаданных после принятия «alt-trans».

- Простое управление изменениями в контенте в последовательных версиях оригинала, отслеживание изменений и управление лингвистическими вариантами, обусловленными множественным числом, родом и т. п.
- Улучшение функций предоставления информации о проекте и об управлении качеством (инструкции и т. д.). Добавление возможности для деклараций, связанных с кодировкой символов.
- Указание передовых методов и правил включения терминологических данных или отсылки на них, что могло бы стать механизмом установки тегов интернационализации W3C для тегирования терминов или привязок к ним. Разрешение подхода к переводу на основе концептов, при этом оригинал может содержать идентификатор концепта; связь с методом xml:tm. Создание контента с точки зрения семантического моделирования, а не с точки зрения написания текста.
- Рассмотрение XLIFF как формата для обмена памятью переводов или даже общим контентом.

Технический комитет XLIFF стремится использовать полученные сведения как руководство к дальнейшей работе над XLIFF, вероятно не позднее второго симпозиума по XLIFF, запланированного на осень 2011.

Кристиан Лиске — специалист компании SAP по интернационализации и переводу. Активно участвовал в стандартизации, проводимой OASIS, W3C и EC.

Адаптируемость в компании Adobe

Лори Тике (Lori Thicke)

Компания Adobe не только меняет мир с помощью цифровых технологий, но и преобразует языковую отрасль, сотрудничая с сообществом пользователей и постоянно внедряя инновации. Журнал *Fortune* назвал Adobe самой любимой компанией в сфере компьютерного программного обеспечения. Технологии Adobe изменили бизнес, сферу развлечений и личного общения. Кристина Дюран (Christine Duran) — старший менеджер подразделения технологий перевода в компании Adobe, количество сотрудников которой по всему миру составляет свыше 9000 человек, главный офис расположен в Сан-Хосе, штат Калифорния.

Тике: Компания Adobe — новатор по определению. Чем особенно инновационным занимаетесь вы?

Дюран: Adobe полностью меняет процесс локализации, от участников процесса переводов до систем и инфраструктуры. Мы понимаем, что мир многоязычен, но язык не должен препятствовать пользователям получать удовольствие от работы с нашей продукцией.

Тике: Чем вы занимаетесь?

Дюран: Последние два года я работаю по принципу «переводить все, всег-

да и для всех». Мы хотели создать платформу, которая позволяла бы практически всем, везде и всегда переводить контент любого типа и публиковать его в самых разных режимах на разных устройствах.

Тике: Серьезная работа. Расскажите о ней подробнее.

Дюран: Обычно процесс локализации контента определенных типов — программного обеспечения, пользовательского интерфейса, файлов справки, веб-сайтов и т. д., — публикуемого по предсказуемому графику, достаточно прямолинеен. Как правило, применяются системы, оптимизированные для каждого такого типа. Объединяет их только использование централизованной памяти переводов и системы управления глобализацией (СУГ). Теперь же все различия стираются. Повсеместно можно наблюдать, как маркетинговый контент появляется внутри программного обеспечения, программное обеспечение встраивается в веб-контент и социальные сети. Изменились и источники контента. Материалы поступают как изнутри компании Adobe, так и извне. Контент, создаваемый пользователями, важен как никогда. Маркетинговые материалы, в которых компания обращается к клиенту, большинство компаний

по-прежнему предпочитают контролировать, но даже здесь сотрудничество между компаниями и сторонними авторами становится более интенсивным — вспомним хотя бы любительскую рекламу Суперкубка по американскому футболу. Такая совместная работа прекрасно обеспечивает клиентов нужной информацией, но сложно локализовать контент, поступающий из такого большого количества источников — часто в неструктурированном виде и не по графику.

Тике: Какова самая большая проблема, с которой вы столкнулись?

Дюран: Сложнее всего постоянно успевать за изменениями в источниках, сроках и способах создания контента. Нам не составит труда локализовать полмиллиарда слов традиционного контента за год. Вопрос в том, как нам реагировать на новый мир, в котором объем контента увеличивается невероятными темпами, материалы публикуются на разных носителях и в разных местах, появляются новые авторы... Мы адаптируем свои процессы и инфраструктуру локализации, чтобы не только справиться с краткосрочными изменениями, но и достаточно гибко реагировать на будущие требования.

Тике: Как вписываются технологии перевода в такую экосистему?

Дюран: С точки зрения переводческих технологий нам нужно поддерживать этот процесс. Традиционные средства автоматизированного перевода и даже СУГ были в свое время инновационными, и многие компании интенсивно их использовали, но основное внимание в них уделяется файлам, пе-

реводчикам и интернет-провайдерам. Эти средства чрезмерно усложнены и в то же время чрезмерно упрощены. Для тех, кто переводит редко, средства автоматизированного перевода слишком сложны. СУГ оптимизированы для потока операций перевода на основе файлов. Процесс локализации по-прежнему построен главным образом на документах и активах, но теперь мы локализуем не только это. Мы должны уметь переводить и простой твит, и сложный мультимедийный файл. Кроме того, СУГ не имеет доступа к другим частям жизненного цикла локализации, например тестированию, программированию, публикации, финансам и снабжению. Можно и дальше расширять возможности СУГ, связывая с другими технологиями — системами машинного перевода (МП) и управления контентом. Некоторые поставщики технологий пытаются предоставлять целые технологические пакеты. Крупная компания, работающая в нескольких сферах, как Adobe, не может использовать единый комплект технологий для всех направлений своего бизнеса. Некоторые поставщики скажут: «Мы можем подключить к СУГ все, что вам нужно», и это правда. Но с такой моделью тоже можно зайти слишком далеко. Можно создать ситуацию, в которой все технологии и клиенты будут напрямую связаны с СУГ. Если СУГ перестанет работать или потребуются сменить поставщиков, это негативно скажется на всем остальном. Поддержка всех этих связей влечет за собой серьезные накладные расходы. Поэтому мы решили, что отныне СУГ не будет центром вселенной, а просто одной из частей экосистемы по

предоставлению контента, ведь мы не знаем, какие технологические компоненты могут понадобиться завтра. Мы хотим применять СУГ для выполнения задач, с которыми она хорошо справляется: перевода и эффективного использования доступных ресурсов.

Тике: Чем вы замените СУГ?

Дюран: Мы работаем над платформой инструментов глобализации, в которой предусмотрен канал предоставления услуг локализации. Это позволяет нам выделить лингвистические и другие функции в услуги. Например, мы можем предложить повторное использование ресурсов, управление терминологией и машинный перевод как отдельные услуги, а также как часть процесса управления глобализацией. Мы можем выделить как отдельную услугу фильтрацию файлов и данных и написать фильтры один раз, а не переписывать их во многих различных системах. Для разных услуг можно создать гибкие потоки операций — метапотоки операций — и включить такие шаги, как обновление финансовой системы. Итак, я могу отправить запрос на динамичный машинный перевод или сложный перевод, выполняемый специалистом, и пересмотреть поток операций, что займет неделю. Концепция канала предоставления услуг также позволяет нам запускать потоки операций локализации в ответ на определенные события в других системах. Теперь СУГ не является центром вселенной, а становится одной из многих систем, задействованных в локализации. Мы можем заменить СУГ, системы МП или финансовые системы, и это не окажет негативного влияния на другие

составляющие экосистемы. Мы можем поддерживать клиентов и потребление услуг любого рода — внутри брендма-уэра и за его пределами, на настольных компьютерах, мобильных устройствах или на основе веб-технологий, передавая услуги по каналу.

Тике: Кто заинтересован в результатах вашей работы?

Дюран: Традиционно заинтересованы руководители групп разработки программ, поставщики услуг локализации, инженеры по интернационализации и создатели контента. К ним сейчас присоединились разработчики Adobe, рецензенты Geo, партнеры по сбыту, сторонние издатели, сообщества пользователей и широкая публика. Под широкой публикой я понимаю людей, которые не являются профессиональными переводчиками, но любят продукцию Adobe и хотят помочь локализовать контент.

Тике: С каким контентом вы работаете?

Дюран: Сейчас наши системы работают с интерфейсом продуктов (для настольных систем или на базе SaaS) и документацией, включая обычную справку, базы знаний, учебные материалы и курсы электронного обучения. Мы также локализуем весь контент Adobe.com и, в сущности, все, что было опубликовано в Интернете. Мультимедийных данных поступает все больше и больше — из таких источников, которые я себе и представить не могла.

Тике: Итак, все и вся!

Дюран: Я пытаюсь разработать системы, доступные для сообщества, партнеров и поставщиков услуг локализации. Хочется поддерживать профессио-

нальные клиентские программы, выполняющие сложные задачи по переводу, а также упрощенные интерфейсы для переводов и отзывов сообщества. Мне бы хотелось иметь возможность мгновенно переводить веб-страницу и редактировать результаты на месте, но в то же время отправлять 100-страничный документ для прохождения более сложного потока операций.

Тике: Как вы обрабатываете переводы сообщества и как мотивируете сообщество?

Дюран: Компания Adobe ведет разнообразную деятельность, направленную на взаимодействие с сообществом. Существуют сформировавшиеся пользовательские группы, в разной степени участвующие в работе над тем или иными продуктами. Степень участия Adobe тоже различна и зависит от типа группы. Мы длительное время поддерживаем пользовательские форумы, в том числе на нескольких языках. Некоторые виды продуктов предоставляются сообществам, а другие — широким массам пользователей, заинтересованным в продукции, но необязательно встречающимся или имеющим какие-то прочные связи друг с другом.

Тике: Итак, широкие массы пользователей и сообщества очень заинтересованы в продукте, но первые не работают так сплоченно, как вторые?

Дюран: Скорее, широкие массы пользователей территориально рассредоточены и, вероятно, не встречаются регулярно друг с другом. Например, я интересуюсь продуктом Photoshop Express, но не могу поехать на встречу с пользователями и пообщаться с ними.

Но, будучи разработчиком Flex, я, наверное, захочу участвовать в деятельности тематического сообщества. У пользователей обычный, случайный интерес. С другой стороны, вокруг сложного продукта может образоваться специализированное сообщество, участники которого захотят работать сплоченно. Компания Adobe старается находить контакт со всеми.

Тике: Вы руководите сообществами пользователей?

Дюран: Как я уже говорила, пользовательские группы бывают разных типов, и компания Adobe руководит ими в разной степени. Но в том, что касается перевода, действует принцип невмешательства. Если люди хотят что-то перевести, мы можем помочь им получить необходимую информацию. Если сообщество хочет взяться за перевод, а мы не собираемся это переводить, мы можем ему помочь. Мы поощряем эффективную организацию задач по переводу. Мотивацией для участников могут послужить признание или конкурсы — как им больше нравится.

Тике: Зачем сообществу взваливать себе на плечи такую задачу, как перевод контента Adobe?

Дюран: Чтобы получить важные для сообщества материалы. Некоторые пользователи выбирают статьи для перевода, которые мы бы не выбрали. Это могут быть дайджесты блогов, может быть контент компании Adobe, но также и материалы о продуктах Adobe других лиц, которые хотят опубликовать его на собственных сайтах. Если контент лицензирован по правилам Creative Commons (с указанием авторства), мы с

удовольствием помогаем сообществу с переводом. Недавно мы запустили программу перевода сообществом на Adobe TV. Контент — учебные видеоматериалы, модули электронного обучения, реклама продукции — создается компанией Adobe. Среди партнеров Adobe — компания dotSub, помогающая сообществу переводить субтитры. Участниками могут быть розничные продавцы, которым необходимы учебные материалы на местных языках, например на индонезийском, или же просто энтузиасты. Люди подают заявку на участие в переводе, мы их тестируем. Компания dotSub предоставляет необходимые технологии. В Adobe TV больше применяется концепция краудсорсинга для переводов, поскольку люди сами выбирают интересный для себя материал. Писать субтитры интересно; на это уходит час или два. И все получается, поскольку задача имеет свои пределы. На мой взгляд, идея использовать краудсорсинг для перевода больших документов далека от реальности. У людей нет столько времени. У них есть своя основная работа. Поэтому они стараются переводить фрагментами. Поставщики языковых услуг не хотят отдавать свою работу сообществам или на краудсорсинг, поскольку это не та работа, которой должны заниматься сообщества.

Тике: У вас существует иерархия для определения, какие переводы отдаются на краудсорсинг?

Дюран: Мы только начали работать с переводами сообществ, поэтому на данный момент незыблемых правил нет. Мы оцениваем каждый случай и тесно сотрудничаем с разработчиками продук-

тов, решая, что можно отдать на краудсорсинг, а что нет.

Тике: Как насчет машинного перевода?

Дюран: Я вижу, что у компаний вырос интерес к машинному переводу, поскольку появилось больше контента. Если что-то нужно перевести быстро и с «приемлемым» качеством, используется машинный перевод. Многие компании применяют машинный перевод временного контента, например замечания по обслуживанию или статьи базы знаний, поскольку важнее своевременно получить пригодный для использования перевод, чем получить идеальный либо вообще никакого. Но когда компания Adobe внедрила машинный перевод, мы сразу же взялись за документацию к продукту. Вначале мы попробовали переводить наши документы разработчиков Action Script — миллионы слов, имена классов и описания, короткий цикл публикации. При традиционном процессе для каждого языка понадобились бы два месяца и семь переводчиков; но при использовании машинного перевода первые результаты были уже через несколько дней. Даже с учетом последующего редактирования время сократилось наполовину.

Тике: Как насчет качества?

Дюран: Компания Adobe выгодно использует большую базу профессиональных переводчиков, поэтому все критически важные материалы переводятся точно и на высочайшем уровне. Тем не менее, мы обнаружили, что многие другие материалы — блоги, статьи разработчиков или субтитры для видео, — представляющие ценность для сообще-

ства, люди переводят добровольно для себя. Обычно компания Adobe такой материал не переводит, и мы постарались помочь сообществу соответствующими инструментами. Большинство переводов сообщества модерируются, для участников предусмотрены механизмы голосования — таким образом они могут выбирать наилучшие варианты.

Тике: Какие инновации являются для вас предметом особой гордости?

Дюран: Вся эта экосистема, поддерживающая локализацию в разных парадигмах, для разных людей и разных видов контента. Мы предоставили другим людям возможность участвовать в процессе, а сам процесс стал более гибким, быстрым и непрерывным.

Лори Тике — соучредитель и генеральный директор компании Lexcelera, соучредитель ассоциации «Переводчики без границ» и член редакционного совета MultiLingual.

Культурные и языковые проблемы в международных клинических исследованиях

*Инна Кассаткина (Inna Kassatkina), Стейси Лихти (Stacy Liechti)
и Марк Оплер (Mark Opler)*

Глобализация клинических исследований больше не является предметом для обсуждения, теперь это факт. На каждой стадии жизненного цикла препарата учитываются особенности языка, культуры и национальной инфраструктуры. Культура и язык стали играть новую и весьма заметную роль в контексте многонациональных исследований.

В 2005 г. уже 40 % испытаний препаратов проводились в развивающихся странах (для сравнения, в 1999 г. проводилось только около 10 %). Из-за стремления привлечь больше пациентов, снизить расходы и ускорить процесс набора участников место проведения клинических исследований продолжает смещаться в сторону таких развивающихся стран, как Китай, Россия и Индия. Кроме того, многие из этих стран имеют централизованную систему здравоохранения, которая позволяет найти в одном месте сотни пациентов со схожими симптомами и огромное число людей, не участво-

вавших ранее в исследованиях и не получавших лекарственную терапию.

Чтобы компании, разрабатывающие лекарственные препараты, продолжали исследовать новые соединения, привлекать к исследованиям новых пациентов и делать все это ответственно и конструктивно, крайне важно понять уникальную роль, которую играет культура, а также возможность использования знаний о ней для налаживания диалога с пациентами, лечащими врачами, проектной группой и другими заинтересованными лицами.

Лучший способ оценить проблемы, характерные для международных исследований, — это рассмотреть различные аспекты их проведения и изучить значение базовых понятий в другом контексте: другой стране, другом регионе или другой культуре. Например, могут существовать различия в отношениях между лечащим врачом и пациентом и в значении согласия пациента, а также преграды для общения между представителями разных культур и языковые

барьеры, возникающие в связи с исследованием. Врачи, пациенты и поставщики услуг могут по-разному реагировать на различный подход к соблюдению формальностей, а еще у них могут быть совершенно разные приоритеты и интересы.

Роль языка и культуры

Значительное место в клинических и научных исследованиях занимают Россия и русскоязычное население. За последние пять лет научно-исследовательская образовательная организация Pro-Phase из Нью-Йорка провела ряд исследований для оценки понимания и эффективности научных исследований среди практикующих врачей России, которые посещали практические занятия по обследованию пациентов с психиатрическими заболеваниями. Практикующих врачей просили оценить симптомы шизофрении и степень ее тяжести по обучающим записям бесед с пациентами. Подборка записей была сделана в Соединенных Штатах на английском языке и переведена на русский. Остальные видеозаписи были сделаны в России при участии русских интервьюеров и пациентов. Уровень владения английским языком у врачей был совершенно разным. Врачи с наиболее высоким уровнем владения английским языком продемонстрировали лучшие результаты по сравнению с их коллегами при оценке видеозаписей на английском языке. Но все они справились с заданием лучше при просмотре и оценке видео на русском языке. Повышение точности суждений было особенно заметно для тех симптомов, оценка которых более

субъективна и зависит от наблюдения («негативных» симптомов).

При последующем анализе было обнаружено, что для проходящих обучение врачей со всех уголков Европы и Азии учебные материалы на их родном языке неизменно оказывались предпочтительными, несмотря на знание английского языка. Однако реализовать подобные программы в таких странах, как Сингапур и Индия, оказалось значительно сложнее, так как в одну группу пациентов и исследователей могут входить носители множества языков и диалектов. Кроме того, различия в результатах могут быть связаны не только с языком, но и с опытом, культурой или отличиями в используемой системе понятий.

Индия — это одна из стран, представляющих особую ценность для международных исследований. Это очень перенаселенная страна с необычайно разнообразным населением, что потенциально может создать проблемы при наборе участников. Многие спонсоры, которые только начинают работать в Индии, исходя из предположения, что английский язык является основным языком обучения в медицинских учебных заведениях и системе образования в целом, считают, что для проведения исследования вполне достаточно использовать его в качестве официального языка. Формы информированного согласия и другие материалы, используемые на этапе скрининга, переводятся на один из множества местных языков, после включения пациентов и проведения рандомизации количество материалов (индивидуальных регистрационных карт, используемых врачами шкал или даже отмеченных пациента-

ми результатов) на другом языке, кроме английского, сокращается.

Хотя уровень владения английским языком в Индии исключительно высок, не все пациенты смогут полноценно участвовать в программе без полной лингвистической поддержки и перспективного планирования. Однако с помощью одного только языка не получится решить все проблемы, возникающие при проведении клинических исследований в Индии. Как и в случае с населением многих других регионов мира, некоторые прямые вопросы и изучение определенных тем может быть социально или культурно неприемлемым. Исследователи могут упорно избегать отдельных тем в разговорах с пациентами, да и сами пациенты вряд ли станут отвечать на такие вопросы, даже если их зададут. Те, кто отвечает за разработку исследования, организацию обучения и предоставление лингвистической и культурной поддержки, обязаны рассмотреть потенциальные проблемные области еще до проведения исследования и составить план на случай непредвиденных обстоятельств и изменений. Небрежное отношение к этому вопросу может стать причиной отсутствия или недостоверности данных, а также создать неудобства для участвующих в исследовании медиков и пациентов. Проведение исследований в таких странах, как Индия, создает дополнительные сложности, которые должны тщательно изучаться авторами исследования. Например, различия в отношениях и обоснованиях для приема лекарственных средств и обращения за медицинской помощью могут создать впечатление несоблюдения норм (это понятие используется для обозначения

неспособности определить или надлежащим образом устранить причины, по которым местное население выбывает из исследования).

Правовые нормы и принципы

Заявления, которые допустимо делать в отношении препарата, его доступности или используемых конкурентами составов, регулируются правовыми нормами. В Соединенных Штатах Америки, например, Управление по контролю качества продуктов и лекарств (FDA) выдвигает определенные требования к формулировкам, используемым в документации и при регистрации данных. Кроме того, в США есть государственные стандарты относительно культурной и лингвистической приемлемости услуг, разработанные организацией Office of Minority Health (Охрана здоровья национальных меньшинств) и Министерством здравоохранения и социального обеспечения США, а также требование о защите пациентов с ограниченным уровнем знания английского языка.

С точки зрения международных исследований, надлежащая клиническая практика — это международный научно-этический стандарт качества для разработки, регистрации данных и составления отчетности в исследованиях, которые проводятся на людях. Соблюдение этих стандартов гарантирует обществу защиту прав, безопасности и хорошего самочувствия участников исследования, а также достоверность клинических данных.

Суть нравственного подхода к проведению исследований на людях заключает-

ся в получении добровольного информированного согласия. Под этим подразумевается полный цикл, который начинается с первоначального обращения и длится вплоть до завершения участия человека в проекте. Неспособность надлежащим образом получить информированное согласие — это одно из наиболее часто встречающихся нарушений, которые допускают исследовательские центры. В семи из восьми письменных предупреждений, которые FDA отправило исследователям, проводящим клинические испытания, с мая по сентябрь 2009 года отдельно упоминалось о нарушении процедуры получения информированного согласия, чаще всего из-за подписания участниками устаревшей версии соответствующих форм. Некоторые проблемы возникают по небрежности при переводе документов информированного согласия на новый язык. Часть содержимого может быть пропущена или неправильно переведена. Многие используемые в переводе термины сложно понять даже специалистам в области медицины.

Пожалуй, самыми важными среди всех документов, которые получает участник исследования, являются документы, связанные с информированным согласием. Используемые в них формулировки тщательно отслеживаются экспертными советами организации, которые в некоторых странах также называются этическими комитетами, в соответствии с принципами надлежащей клинической практики. Формулировки, используемые для предоставления устной и письменной информации об исследовании, включая письменную форму информированного согласия, не должны, по возможности,

носить технический характер, и должны быть понятны участникам или их законным представителям, а также, в соответствующих ситуациях, беспристрастным свидетелям.

Чтобы помочь пациентам понять смысл исследования и дать добровольное информированное согласие, в переведенной версии документа информированного согласия должно сохранить оригинальное содержание и стиль. Это касается всего: от размера шрифта и информации в нижних колонтитулах и до описательных немедицинских понятий, если таковые использовались в документе на языке оригинала. Во избежание критических ошибок следует использовать точные соответствия. Например, *replacement dose* (заместительная доза) — это не то же самое, что *additional dose* (дополнительная доза), а слова *study* (исследование) или *research* (научное исследование) не являются эквивалентами слова *treatment* (лечение). В частности, что касается индийских языков, понятие *symptoms* (симптомы) и *signs* (признаки) зачастую переводятся одним и тем же словом, хотя в данном случае требуются более точные аналоги. Обычно неправильно переводятся также слова *inflammation* (воспаление) и *infection* (заражение).

В некоторых случаях названия заболеваний или другие медицинские понятия приходится оставлять на английском языке, несмотря на возможность адекватного перевода этих понятий на местный язык. Это происходит, если понятие практически не используется или если английское понятие более употребительное, чем соответствующее

понятие в индийском языке. Лингвисты должны руководствоваться здравым смыслом для сохранения баланса между необходимостью объяснять и популяризовать новые медицинские понятия и понятностью перевода.

Кроме того, существуют отличия между культурными ценностями разных стран и обществ. Например, в некоторых культурах важно, чтобы перед попыткой получить информированное согласие исследователи обсудили исследование с семьей пациента и местной общественностью и, по возможности, получили у них соответствующее разрешение. По данным, полученным в ходе изучения особенностей проведения медицинских исследований в общинах и получения информированного согласия в сельских регионах северной Индии и опубликованным в журнале *Journal for Medical Ethics*, большинство опрошенных представителей общин могли принять решение об участии только после обсуждения этого вопроса с другими членами своей общины. Только треть всех респондентов могла бы принять решение совершенно независимо, не советуясь с другими. Среди опрошенных женщин это число оказалось еще меньше. Большинство респондентов уверены, что не смогли бы принять решение самостоятельно.

Средства получения результатов исследования, отмеченных самими пациентами, — это единственные инструменты, которые позволяют получить отчет о том, что испытывали пациенты при проведении лечения, какие у них проявлялись симптомы, и каким было их качество жизни, без какой-либо интерпретации лечащего врача. При использовании

инструмента в многонациональных исследованиях нужно применять одинаковые концепции во всех языках, чтобы можно было собирать данные и сравнивать результаты. Для этого необходимо предпринять ряд шагов, задействовав несколько групп переводчиков, редакторов и местных специалистов, занимающихся проведением клинических исследований, а также группы анализа результатов, что позволит гарантировать точность для всех языков, диалектов и культур. Однако даже после перевода английской версии на другой язык возникает вероятность несогласованности. Особенно это характерно для случаев, когда в исследовательских центрах и странах, где проводятся исследования, говорят на нескольких различных языках.

При переводе и лингвистической проверке отмеченных пациентами результатов следует придерживаться строго пошагового процесса, который обычно предусматривает перевод соответствующих средств получения данных двумя независимыми переводчиками с последующим сведением этих переводов в единый вариант. На втором этапе выполняется обратный перевод, который затем сравнивается с исходным текстом. По результатам изучения обратного перевода в единой сводной версии исправляются ошибки и устраняются неоднозначности. Затем для некоторых языков перевод адаптируется к местным диалектам.

Учитывая такое огромное количество лингвистических различий и культурных нюансов даже в пределах одной страны, проверка точности документов исследования играет крайне важную роль. Для подтверждения единообра-

зия используется такой метод, как экспериментальная лингвистическая проверка переведенных анкет на реальных людях, который также называется когнитивным анализом результатов опроса. Обычно для языка перевода (ЯП) в каждой стране собирается внутренняя фокусная группа. Этой группе назначается владеющий двумя языками координатор, который проводит в ней структурированный опрос. Каждая фокусная группа состоит из носителей ЯП из различных регионов страны, что позволяет охватить в ходе экспериментальной проверки все население. Результаты этой проверки анализируются местной группой исследователей и учитываются в окончательной версии переведенных средств получения отмеченных пациентами результатов. Иногда когнитивный анализ результатов опроса проводится путем с помощью индивидуальных бесед. К преимуществам организации фокусных групп и индивидуальных бесед относится возможность обнаружения областей, вызывающих трудности с пониманием, выявление грамматических ошибок и ошибок перевода, определение выражений, которые могут быть восприняты как оскорбительные, а также аспектов, неприемлемых с культурной точки зрения.

Эффективное управление переводом фармацевтической тематики

Для обращения к лицам, не являющимся носителями английского языка, фармацевтические компании обычно привлекают сторонних лингвистов,

специализирующихся в сфере медицинских переводов. В зависимости от количества языков и объема документов, подлежащих переводу, в некоторых случаях это требует сотрудничества с несколькими поставщиками. Чтобы упростить и ускорить реализацию этих проектов, зачастую рекомендуется централизовать процесс перевода и свести к минимуму количество поставщиков услуг перевода, используя систему управления контентом и средства памяти переводов для управления содержимым на нескольких языках, в нескольких местах и от нескольких поставщиков. Благодаря централизации управления переводом путем передачи ответственности одному отделу, основной контактной группе или даже отдельному руководителю проектов организация может повысить эффективность приобретения услуг перевода и снизить затраты. Она также может упростить управление несколькими языками и многочисленными поставщиками услуг перевода и работу с несколькими их представительствами, сокращая время между получением и исполнением заказа и уменьшая количество ошибок в переводе.

Часть содержимого может быть пропущена или неправильно переведена. Многие используемые в переводе термины сложно понять даже специалистам в области медицины.

В современной среде клинических исследований, которая приобретает все более глобальный характер, возможность учесть языковые и культурные

особенности в процессе разработки препарата играет важную роль для удовлетворения спроса на продукцию. Проблемы общения, надлежащего применения препаратов и получения истинного информированного согласия могут возникнуть абсолютно в любых условиях и могут усложнить проведение международных исследований.

При планировании следует учитывать затраты и прогнозируемое время, необходимое для перевода документации на местные языки и с них, особенно это касается форм и документов клинических испытаний, а также выделить время и средства на разработку языковых стратегий.

Следует определить стратегии общения, в которых должны быть изложены методы, позволяющие учитывать языковые и культурные факторы, наиболее важные с точки зрения результатов проекта, а также предусмотрены проблемы, связанные с конфиденциальностью, уровнем владения языком и правовыми нормами.

Кроме того, полезно получить рекомендации местных специалистов и организаций, работающих в предметной области и разбирающихся в терминологии, связанной с конкретным заболеванием, и культурных и лингвистических проблемах. Тщательное перспективное планирование при проведении международных исследований может сыграть важную роль для достижения успеха, особенно если речь идет о таких мероприятиях, как начальное обучение, а также некоторых специфичных областях медицины, например психиатрии, неврологии, онкологии и обезболивании.

***Инна Кассаткина** — соучредитель и президент компании Global Language Solutions.*

***Стейси Лихти** — руководитель отдела исследований и разработки обучающих программ в компании ProPhase, LLC.*

***Марк Оплер** — президент компании ProPhase, LLC, исполнительный директор организации PANSS Institute, доцент кафедры психиатрии и гигиены окружающей среды Нью-Йоркского университета и адъюнкт-профессор кафедры психиатрии Колумбийского университета.*

Поиск идеального процесса для фармацевтических переводов

Либор Сафар (Libor Safar)

За последние несколько лет объемы переводов в фармацевтической отрасли значительно выросли. Это было обусловлено международными нормативно-правовыми требованиями, а также возможностями, которые открываются на новых рынках, как для маркетинга лекарственных средств, так и для проведения клинических испытаний. В этой статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы фармацевтических переводов, связанные с получением регистрационных свидетельств и поиском оптимального процесса перевода. Как всегда, было бы полезно рассмотреть фармацевтическую отрасль в целом и определить то, что ею движет, и то, что способно ее потрясти, так как, в конечном счете, все, несомненно, сводится к управлению переводами и влиянию, которому они подвергаются.

В ближайшее время патентную защиту потеряет беспрецедентное количество фирменных лекарственных средств. Этот так называемый «патентный утес» означает, что в период между 2011 и 2015 годами под угрозой могут оказаться продажи на сумму около 250 млрд долларов США. Это касается

таких гигантов, как лидер мировых фармацевтических продаж, бренд Lipitor, средство для снижения уровня холестерина от Pfizer с объемом продаж свыше 11 млрд долл. США в год, патент которого истек в июне 2011 года. Патент Plavix, второго препарата-бестселлера мирового масштаба с продажами на уровне 9 млрд долл. США в год, продаваемого компаниями Bristol-Myers Squibb и Sanofi-Aventis, истекает в 2012 году.

Фармацевтические компании прилагают все усилия, чтобы справиться с этим надвигающимся падением прибыли и противостоять биотехнологиям и производителям аналогов патентованных лекарственных средств, вкладывая все больше средств в научные исследования. Тем не менее, в течение некоторого времени в отрасли наблюдался спад общей эффективности научных исследований, и новые изобретенные лекарства, похоже, не компенсируют потерю доходов от реализации тех лекарственных средств, которые вскоре потеряют патентную защиту.

Это не удивительно в свете того, что фармацевтическая отрасль является одной из наиболее активных в отношении слияний и поглощений, так как

Табл. 1. Упрощенный обзор основных этапов процесса лингвистического рецензирования в ЕАЛС

Дни	Деятельность
Нулевой	Отправка исходного документа на английском языке в Европейское агентство лекарственных средств (ЕАЛС) для изучения.
80—110	Этап перед получением заключения. Подробное изучение английского текста в ЕАЛС, комментарии и вопросы, представление исправленной информации о препарате на английском языке. ЕАЛС изучает исходный документ на английском. На 165 день может быть проведено обзорное совещание с агентством для анализа проблем, связанных с лингвистическими аспектами, стилем и шаблоном. По результатам совещания будет определена пригодность предложенного текста на английском языке для перевода.
210	Исходя из английской версии, ЕАЛС дает свое заключение о том, возможно ли продолжение процесса.
215	Этап после получения заключения. На 215 день следует подать в ЕАЛС в электронном виде перевод информации о препарате на всех прочих языках ЕС (в том числе исландском и норвежском языках). При таком пятидневном промежутке после получения заключения процесс перевода необходимо начинать задолго до того, как будет получено заключение (как правило, он начинается на 165 день). В период с 215 по 229 день, страны-члены выполняют подробное лингвистическое рецензирование предоставленных переводов; комментарии с общими отзывами о качестве переводов направляются непосредственно заявителю. На 235-й день окончательный перевод с исправлениями, внесенными в режиме отслеживания, в формате Microsoft Word и формате PDF подаются в ЕАЛС. Для каждого языка следует предоставить отдельную форму (форма 2 оценки качества документа (QRD)) с данными о том, были ли внедрены комментарии. ЕАЛС проверяет, были ли внедрены все комментарии стран-членов, и отправляет окончательный перевод в комиссию.
239—261	Период консультаций с Постоянным комитетом для решения правовых вопросов и вопросов здравоохранения (в большинстве случаев на этом этапе лингвистический анализ больше не проводится).
277	Окончательное решение комиссии.

получение новой линии производства препаратов другой компании может оказаться более рентабельным и, возможно, менее рискованными, чем инвестиции в собственные научные исследования. Эти тенденции проявляются в виде активных попыток ускорить процесс вывода новых лекарств на рынок, включая процесс получения разрешений контролирующих органов. Все чаще клинические

исследования проводятся на развивающихся рынках, таких как Центральная и Восточная Европа, Латинская Америка, Россия, Индия и Китай. Одной из причин этого является стоимость, однако эти регионы в равной мере выгодны еще и благодаря большой популяции находящихся на лечении пациентов, а также обширной популяции лиц, не участвовавших ранее в исследованиях и не под-

вергшихся лечению препаратами, которые могут повлиять на исследуемое лекарство. В целом наблюдается стремление к обеспечению рентабельности и управлению издержками, включая все более частый отказ от внутренних исследований и клинических испытаний в пользу аутсорсинга контрактным исследовательским организациям (КИО).

Практически с полной уверенностью можно сказать, что с точки зрения зрелости управления переводами фармацевтическая отрасль традиционно демонстрирует низкие показатели и отстает от среднего уровня, характерного для отраслей высоких технологий и смежных. Это, пожалуй, не удивительно, так как основное внимание в отрасли традиционно направлено на обеспечение высочайшего качества и точности перевода материалов, а не на общую эффективность и прозрачность процессов. Учитывая, что даже небольшая ошибка в переводе может потенциально привести к тяжелым и в буквальном смысле фатальным последствиям, становится ясно, что на первом месте здесь будет отнюдь не стоимость. Вместо нее во главу угла до сих пор ставились качество, точность и соответствие нормативно-правовым требованиям.

В результате многие фармацевтические компании вынуждены работать в рамках крайне децентрализованной модели, при которой отдельные процессы перевода контролируются несколькими функциональными группами. Внедрение систем управления переводами или централизованной памяти переводов находится на относительно низком уровне, поскольку большая часть работ,

связанных с переводами, выполняется с применением документов Microsoft Word, электронных таблиц и электронной почты, хотя при этом ведется четкий журнал аудита.

Но в этом направлении происходят постепенные изменения, одной из главных движущих сил которых являются названные выше факторы. Недавно наметилась тенденция к централизации переводов и их приобретения, которая набирает все большие обороты. Многие фармацевтические компании прилагают значительные усилия для улучшения организации процесса и оптимизации структуры перевода.

История проекта управления информацией о препаратах

Основным стимулом для повышения общей эффективности в одной конкретной области, связанной с получением регистрационных свидетельств, послужили недавние меры, предпринятые Европейским агентством лекарственных средств (ЕАЛС) в рамках его проекта по управлению информацией о препаратах (УИП) (во всяком случае, так казалось). ЕАЛС с помощью централизованной процедуры (ЦП) управляет процессом выдачи регистрационных свидетельств в Европе. Эта процедура позволяет подавать одну заявку, которая действительна во всех государствах ЕС и ЕЭЗ-ЕАСТ (Исландия, Лихтенштейн и Норвегия).

Информация о медицинском препарате должна быть представлена на всех языках ЕС, включая исландский и норвежский, и содержать такие данные, как краткая характеристика препарата

(КХП), маркировка и инструкция по применению. КХП используются врачами и фармацевтами для консультации пациентов в связи с побочными явлениями вследствие приема препарата, разрешенными и запрещенными способами его применения, дозировкой, хранением и формой отпуска (рецептурный или безрецептурный препарат).

Объемы переводов, связанные с подачей соответствующих документов, незначительны, но обладают достаточной степенью сложности, так как одна и та же информация часто дублируется в нескольких документах с учетом различных лекарственных форм, содержания активного вещества и дозировок. В результате возникает большой набор документов, требующих управления, обновления и синхронизации.

Учитывая, что ЦП в настоящее время охватывает 24 языка, для одной торговой марки может понадобиться более 1000 документов в печатном виде или в формате документов Microsoft Word. При таком процессе повышается вероятность возникновения ошибки, а сам он тяжким бременем ложится на ЕАЛС, компетентные органы стран-членов, фармацевтические компании, а также поставщиков, предоставляющих перевод регистрационных свидетельств.

Осознавая сложность перевода информации о препарате для получения регистрационных свидетельств и учитывая связанные с этим затраты, ЕАЛС разработало программу, в рамках которой малым и средним компаниям (микропредприятиям, малым и средним предприятиям в соответствии с принятым в ЕС определением) такие

переводы предоставляются бесплатно. Агентство выполняет их в установленные сроки на все необходимые языки, за исключением норвежского и исландского. Перевод выполняет Центр переводов для органов ЕС (CdT) в Люксембурге. В дополнение к бесплатным переводам, предоставляемым ЕАЛС малым и средним предприятиям фармацевтической отрасли, можно также воспользоваться другими скидками, например существенными уступками (90 %) по некоторым взносам или отсрочкой платежей.

Идея создания проекта УИП заключалась в том, чтобы упростить процесс подачи документов и их рассмотрения, а также организовать электронный обмен информацией на основе формата XML, который позволит повторно использовать общий контент в глобальных масштабах и исключить необходимость использования печатных документов и материалов в форматах Microsoft Word, как это происходит сейчас. На данный момент все усилия направлены на обеспечение точного форматирования и представления контента в обязательных шаблонах Word для формы оценки качества документов.

Побочным продуктом реализации УИП мог бы стать более эффективный процесс перевода.

Использование структурированного форматирования XML и электронного обмена информацией во всех процессах разработки, рассмотрения и подачи документов позволит ускорить принятие более совершенных систем управления переводами и памяти переводов.

Это, не в последнюю очередь, поможет компаниям предоставить перевод и

внести в него изменения после рецензирования в установленные сжатые сроки.

Проект УИП был представлен ЕАЛС в декабре 2005 года. В его рамках был завершен экспериментальный этап, проведенный при участии нескольких крупных фармацевтических компаний, и получены определенные положительные результаты. Агентство много говорило о предстоящем принятии стандарта, но, в конечном итоге, проект УИП внезапно закрыли в марте 2011 года, когда ЕАЛС махнуло на него рукой. Причиной остановки проекта агентство называет пересмотр своей бизнес-стратегии в свете нового законодательства и переоценки бюджета, заявляя при этом, что оно по-прежнему придерживается концепции обмена структурированной информацией о препаратах и обещает еще вернуться к этому вопросу после завершения процесса пересмотра.

На данный момент пока нет единого мнения о том, что это должно означать. Данное решение, безусловно, устраняет один из самых сильных факторов, вынуждающих фармацевтические компании применять системы и технологии повышения эффективности управления процессами перевода. Многие компании приостановили свои инициативы в этой области. В обозримом будущем документы для получения регистрационных свидетельств в Европе будут, как и прежде, подаваться в ЕАЛС в электронном виде в формате Microsoft Word или в печатной форме.

Но основная идея уже озвучена и, кроме того, у перехода на централизованную систему перевода есть очевидные преимущества. Хотя, возможно,

принятия XML-формата как стандарта для подачи документов в электронной форме в Европе придется ждать немного дольше, число языков, на которые необходимо выполнять перевод, и количество различных обязательных документов в ближайшее время не уменьшатся. Очевидно, что текущая модель связи и доставки, ориентированная на электронную почту, далеко не рациональна, учитывая стремительное развитие, наблюдающееся в этом отношении в других отраслях.

Определенные чаяния и надежды связывают с системой структурированного этикетирования продукта (SPL), которая существует в Соединенных Штатах Америки и является обязательной с ноября 2005 г. Этот стандарт на основе XML был принят Управлением по контролю качества продуктов и лекарств США, которое ввело обязательную подачу ежегодных отчетов и данных об этикетировании в электронном виде в формате SPL.

Панацеи не существует

В фармацевтической отрасли качество переводов имеет первостепенное значение. При этом не всегда ясно, как можно достичь его наиболее эффективным способом.

Это в равной степени касается как перевода для подачи документов в контролирующие органы, так и обязательных переводов в ходе клинических исследований, в том числе доклинических исследований и отдельных фаз основного исследования. Передовой практикой в отрасли считается применение нескольких разработанных и принятых типов

процесса перевода. В каждом из них предусмотрен свой метод или уровень контроля качества. Единый универсальный процесс, по-видимому, отсутствует. Использование того или иного процесса может зависеть от типа подлежащих переводу материалов, целевой аудитории (ориентация на пациентов или медработников), а также наличия в компании каких-либо стандартных рабочих процедур.

Для материалов, предназначенных для медработников, а также некоторых документов для пациентов типичный процесс перевода весьма традиционен: квалифицированный (сертифицированный) переводчик выполняет первоначальный перевод, затем проводится полное рецензирование документа для оценки качества и точности фактов, а также определения культурной и технической допустимости формулировок для конкретного рынка страны назначения. Такое рецензирование выполняется совместно с квалифицированными лингвистами, специалистами в области медицины и врачами, которые обладают практическим опытом работы в предметной области в данной стране.

Для других типов материалов, предназначенных для пациентов, таких как формы информированного согласия, предусматривается обратный перевод ранее переведенного контента на язык оригинала с последующим добавлением результатов сравнительного анализа исходного текста и обратного перевода, а также проводятся обычные процедуры КК.

В похожем сценарии, который обычно используется для таких материалов,

как формы сбора отмеченных пациентами результатов (анкеты, в которых собраны непосредственные ответы пациентов во время испытаний) необходимо выполнение нескольких (обычно двух) переводов. Затем выполняется сведение этих двух версий: объединение нескольких прямых переводов в один с последующим обратным, а в некоторых случаях и двумя обратными переводами и дальнейшим согласованием полученных результатов.

Когда Международное общество фармакоэкономических исследований (International Society for Pharmacoeconomics and Outcomes Research) обнаружило общую непоследовательность современных методов, оно согласовало процесс, добившись в этом отношении немалых успехов и опубликовав соответствующие рекомендации.

Основные правила были обобщены в работе *The Principles of Good Practice for the Translation and Cultural Adaptation Process for Patient-Reported Outcomes Measures* (Принципы надлежащей практики переводов и процесса культурной адаптации для средств получения отмеченных пациентами результатов), опубликованной специальной группой по переводу и культурной адаптации.

Отказ от обратного перевода

Для компаний введение обратного перевода — это своего рода проверка безопасности, которая гарантирует отсутствие «упущений в переводе», однако этот подход является также и одним из основных факторов удорожания, по

сути, удваивающим стоимость того или иного перевода.

Проблематичным может также оказаться и поиск квалифицированных переводчиков для выполнения обратного перевода. Необходимость задействовать носителя языка перевода (чаще всего английского), обладающего соответствующим опытом в данной терапевтической области и высоким уровнем владения языком перевода, для основных языков особых трудностей не вызывает. Но для некоторых языков или языков меньшинств это довольно сложно.

Одни компании рассматривают обратный перевод как неотъемлемую часть их внутренней процедуры или требование экспертного совета организации, другие пытаются найти ситуационный подход, направленный на рациональное применение обратного перевода для конкретных целей. Если в переводе могут быть допущены ошибки, их могут допустить и при обратном переводе. Обратные переводы не следует рассматривать как замену установленного процесса КК или компенсацию плохого исходного перевода. Как и всегда, значительно выгоднее приложить максимум усилий для обеспечения качества на более раннем этапе.

Приступив к работе, переводчики должны знать, что они выполняют обратный перевод, чтобы у них была возможность скорректировать свой подход соответствующим образом и сосредоточиться на точном, более буквальном отражении содержания на языке перевода и понятности текста. Они также должны уметь предоставлять комментарии к обратному переводу, которые

значительно облегчат последующее сведение.

Когнитивный анализ результатов опроса

Идея проведения анализа результатов опроса заключается в том, чтобы гарантировать возможность сравнения данных отмеченных пациентами результатов, полученных в различных языковых группах, задействованных в исследовании. Для этого проводится проверка степени понимания переведенных анкет в конкретных целевых популяциях. То есть ведутся беседы, в ходе которых группа пациентов заполняет переведенную анкету, а затем отвечает на вопросы о том, насколько хорошо они ее поняли.

В некотором смысле, этот этап представляет собой идеальную комбинацию проверки качества перевода текста собственно конечными пользователями. Но здесь все же существуют некоторые спорные моменты, например набор пациентов. Все еще продолжаются оживленные дебаты о том, должны ли пациенты, привлекаемые к лингвистической проверке, находиться на определенной стадии заболевания. Будут ли они понимать вопросы и заполнять анкету по-другому, если они не испытали «на себе» заболевание, в связи с которым проводится испытание?

Как и в случае обратного перевода, опыт показывает, что ключевым аспектом процесса является изучение итогов когнитивного анализа результатов опроса и составление окончательной версии перевода. Цель этого процесса состоит в

том, чтобы удалить все термины, фразы или формулировки, которые могли бы быть неправильно истолкованы пациентом и, в конечном счете, исказить полученные результаты.

Не менее важно на данном этапе поддерживать связь с составителями исходной анкеты и гарантировать, что окончательный перевод по-прежнему соответствует оригиналу.

Заключительный доклад, неотъемлемый компонент переводов форм отмеченных пациентами результатов, должен включать в себя описание всех ключевых решений, принятых в процессе перевода, а также описание используемой методики.

Сейчас подходы к управлению переводами, используемые как большими, так и малыми фармацевтическими компаниями, активно развиваются, и отрасль в целом стремительно мчится вверх по лестнице зрелости. Другие отрасли, безусловно, также могут воспользоваться этим полученным тяжким трудом опытом для обеспечения качества переводов. Профилактика всегда лучше лечения. Это справедливо и для оптимизации общего процесса перевода, и для контроля качества, независимо от отрасли, в которой они применяются.

Либор Сафар — руководитель отдела маркетинга компании *Moravia Worldwide*.

Основы медицинского перевода

Афаф Штайерм (*Afaf Steiert*) и Маттиас Штайерм (*Matthias Steiert*)

Перевод медицинской литературы затрагивает множество аспектов, касающихся здоровья человека: данные рецептов на лекарственные препараты, руководства по эксплуатации медицинского оборудования, медицинские и фармацевтические патенты, документацию к клиническим испытаниям, материалы по просвещению пациентов и медицинские карты. Поскольку от лекарств и медицинского оборудования зависит жизнь людей, крайне важно избежать смысловых ошибок и сокрытия информации.

Сведения о любом препарате или медицинском оборудовании, используемом при регулярном лечении или в клинических испытаниях, должны быть четко изложены на родном языке пациента в любой стране, где такой препарат или оборудование утверждено для применения на рынке.

Последствия предоставления неправильной информации из-за ошибок в переводе могут, к примеру, привести к неправильной дозировке лекарства и создать угрозу для жизни человека. Поэтому к переводу медицинской документации необходимо привлекать специалистов в данной конкретной об-

ласти, которые чрезвычайно ответственно относятся к терминологии и точности перевода отраслевых терминов и фраз. Профессиональные переводчики знают, что многие билингвы не так свободно владеют языками, как считают. Билингв, сносно знающий иностранный язык и пользующийся двуязычным словарем, может запросто упустить или неправильно понять ключевые моменты в технических документах.

Приведем два примера, иллюстрирующих, насколько значительными бывают последствия даже небольшой ошибки в переводе. Один из них — это история об эндопротезе коленного сустава, который в 2007 году неправильно имплантировали в берлинской больнице из-за некачественного перевода. На протезе была маркировка «Немодульный, цементирование», неправильно переведенная как *zementfrei* (не требующий цементирования). Из-за такой ошибки 47 протезов были имплантированы без цементирования, и у пациентов возникли проблемы со здоровьем. Больнице пришлось предложить пострадавшим пациентам дорогостоящие операции по устранению последствий. В прессе упоминались также крупные иски о компенсации ущерба, поданные пациентами и страховыми компаниями. Изготовитель

имплантатов коленного сустава утверждал, что надписи на упаковке были сделаны только по-английски в полном соответствии с германским законодательством. Тем не менее, в каждую упаковку было вложено подробное руководство на немецком языке. По мнению изготовителя имплантатов, неправильный перевод маркировок был не языковой проблемой, а проблемой внутренних процедур контроля качества в берлинской больнице. Так или иначе, языковой фактор сыграл свою роль в этой истории, из-за него возникли неприятности для всех сторон — изготовителя, пациентов и больницы.

Другой случай произошел в 2004–2005 гг. в больнице возле города Эпиналь на востоке Франции, когда пациенты, страдавшие от рака предстательной железы, получили огромные чрезмерные дозы во время лучевой терапии. В результате несколько пациентов умерли, а у десятков других ухудшилось здоровье. Регулирующий орган французского сектора здравоохранения расследовал этот случай и обнаружил несколько проблем в больнице, в том числе с переводами. Интерфейс программного обеспечения, определяющего дозу и используемого для лечения рака в больнице города Эпиналь, был только на английском языке. Руководство пользователя на французском языке отсутствовало. Поэтому администрация больницы полагалась на персонал, владевший двумя языками и пользовавшийся программным обеспечением. Эти трагедии лишний раз напоминают нам о том, что надлежащие переводы, выполненные опытными и специализирующимися на

определенной тематике профессиональными переводчиками, помогут снизить риск ошибок при переводе в секторе здравоохранения.

Сегодня все больше и больше медицинских и фармацевтических патентов переводят по всему миру, чтобы использовать их как патентные заявки в разных странах. Это делается с целью получить более широкую международную патентную защиту новых изобретений и будущих продуктов. Обычно патент состоит из введения, подробного описания изобретения, патентного притязания и заключительного вывода или резюме. Патентные притязания состоят из обширного списка типов методов, технологий или процедур, юридически защищенных ввиду раскрытия сути изобретения, и они требуют особого внимания при переводе, поскольку их чаще всего оспаривают конкурирующие фармацевтические компании в суде. По этой причине важно также указать в окончательной редакции язык перевода и имя эксперта в медицинской отрасли. Вначале переводчику обычно сложно понять введение, но по мере работы над проектом картина проясняется. Наличие глоссариев помогает переводчику значительно сократить время на исследования. Кроме того, ранее переведенные патенты по той же тематике или в той же области дают возможность уменьшить трудозатраты на перевод, повысить эффективность работы и обеспечить согласованность перевода и терминологии на языке перевода. Как правило, гораздо легче добиться стабильного качества, если работать с одними и теми же переводчиками или группами переводчиков. Даже при на-

личии памяти переводов (ПП) нужен переводчик с глубокими познаниями. Самих по себе лингвистических навыков и огромной проверенной ПП недостаточно для получения качественного медицинского перевода.

Квалификация переводчиков, компетентность, сертификация, обратный перевод, редактирование и контроль качества — вот ключевые составляющие успешного и точного медицинского перевода. Также желательно проверять рекомендации, данные переводчикам, примеры работ и другие доказательства их опыта в области медицинского перевода.

Работа над новым проектом перевода начинается с составления глоссария основных отраслевых терминов. Мы сотрудничаем со многими переводчиками и постоянно убеждаемся, насколько важно, чтобы переводчики владели не только лингвистическими навыками, но и могли понимать текст медицинской или фармацевтической тематики. В идеале переводчики должны разбираться во множестве сложных процедур и экспериментов, проводимых в лабораториях и медицинской практике. Даже если человек является сертифицированным устным или письменным медицинским переводчиком, крайне важно следить за текущим развитием событий и инновациями в медицинской отрасли, читать актуальные статьи в медицинских и научных журналах.

Создание хорошего перевода

Медицина — область знаний, в которой наблюдается ускоренный научно-

технический прогресс. Каждый год в медицинском лексиконе появляется достаточно много новых терминов. Ввиду необходимости быстро расширять свои познания специалисты по охране здоровья изучают публикации непосредственно на языке оригинала и постоянно им пользуются в ежедневной практике, а медицинские устные и письменные переводчики должны постоянно читать и заниматься самообразованием в сфере отраслевой терминологии. Лишь намного позже появляются робкие попытки перевести новые термины, что сопряжено с определенными проблемами. Для многих слов нелегко подобрать подходящие соответствующие термины, и это затрудняет перевод. Новую терминологию должен вводить переводчик, который является экспертом в медицинской отрасли, чтобы текст на языке перевода был не только простым для понимания, но и заведомо не содержал ошибок, как в случае берлинской больницы.

Количество требований растет, а стандарты, внедряемые фармацевтическими корпорациями, ужесточаются. Для проверок требуется дополнительное время. Хотя тенденция получения всех соответствующих сертификатов ISO при более жестком контроле качества понятна с точки зрения безопасности и ответственности, весь процесс редактирования и проверки документов становится чрезвычайно утомительным и требует много времени. А иногда по-прежнему не позволяет создать понятный, составленный с учетом культурных особенностей текст.

Наилучших результатов можно достичь, когда над проектом работают

обученные руководители проектов, переводчики, редакторы и корректоры, специализирующиеся на медицинских переводах. Часто к переводу материалов медицинских и фармацевтических исследований необходимо привлекать переводчика и редактора с научной степенью в области медицины, а не только переводчика, получившего сертификат, пусть даже и работающего по стандартам ISO. В статье «О переводческих стандартах» Росио Чабарриага (Rosío Txabarriaga) пишет: «Фактическими показателями квалификации переводчика служат знание предметной области, знание соответствующей терминологии, способность понять значение в контексте и передать его на языке перевода правильно (значение должно быть передано полностью), точно (все языковые нюансы, оттенки, интенции, стиль должны быть сохранены), безошибочно (грамматические, синтаксические и орфографические правила должны быть соблюдены), полностью (никакая часть оригинала не должна быть опущена, ничего не должно быть добавлено к тексту) и последовательно (специальные термины, стилистические элементы и конкретные нормы для языка должны быть согласованно использованы во всем тексте)». Хотя это утверждение важно для всей отрасли переводов, для медицинских переводов оно является ключевым. Постоянное взаимодействие клиента и руководителя проекта также имеет первостепенное значение, поскольку помогает устранить неопределенности в понимании материала. Руководители проектов могут после этого четко разъяснить любые вопросы переводчику

или редактору. Кроме того, руководитель проекта может исправить случайные ошибки в исходном тексте до начала перевода. Это особенно важно, если исходный текст будет переводиться на разные языки, так как предотвращает перенос таких ошибок в переводы. Если документ изначально переводит эксперт в соответствующей отрасли, качество конечного документа будет выше. Так поступают обычно небольшие компании с узкой специализацией, которые не стремятся выполнять огромные объемы при низких затратах (на первых порах) — последний подход часто характеризует крупные корпорации, занимающиеся переводом, которые потом тратят много денег и времени на исправление некачественного перевода, привлекая редакторов и корректоров. Обновления и правки, вносимые в последнюю минуту, требуют много сил и создают риск добавления новых ошибок.

Наконец, если компаниям, занимающимся переводом, не безразлично, продукт какого качества они производят, им нужно соответствующим образом оплачивать работу профессионалов. Низкооплачиваемая работа приводит к спешке, а значит и к снижению качества конечного продукта. Вышеупомянутые методы помогут улучшить качество медицинских переводов. В проект стоит инвестировать с самого начала, работая с хорошо проверенной группой специалистов по медицинским переводам.

Библиография

1. Fakler, Johannes K., Yohan Robinson, Christoph E. Heyde and Thilo John.

“Errors in handling and manufacturing of orthopaedic implants: the tip of the iceberg of an unrecognized system problem?” *Patient Safety in Surgery* (2007): 1: 5. www.pssjournal.com/content/1/1/5.

2. Txabariaga, Rocío. *IMIA Guide on Medical Translation*. International Medical Interpreters Association, January 2009. www.imiaweb.org/uploads/pages/438.pdf.

Афаф Штайерт, президент и соучредитель компании *Afaf Translations*, переводит с арабского языка и на арабский на конференциях, выполняет письменные переводы. Получила степень магистра естественных наук по молекулярной биологии в Базельском университете.

Маттиас Штайерт, соучредитель компании *Afaf Translations*, специализируется на переводах фармацевтической тематики (немецкий язык). Получил в Базельском университете степень доктора философии по биохимии.

Устные переводы — залог успеха при оказании медицинской помощи

Элизабет Колон (*Elizabeth Colón*)

Все больше исследований вопроса неравенства этнических групп в системе здравоохранения со всей очевидностью показывают, что в Соединенных Штатах Америки принадлежность к меньшинству может стать препятствием для получения медицинской помощи. Опыт показывает, что неспособность говорить по-английски связана с меньшим количеством обращений за помощью и мало-доступностью такой помощи. Сейчас системе здравоохранения США нужно, как никогда, сосредоточиться на более эффективной работе с группами лиц с ограниченным владением английским языком (ОВА). Ведь в медицине языковой барьер создает проблемы не только для пациентов, но и для поставщиков услуг.

Для пациентов с ОВА доступность и качество медицинских услуг зависят от языка и возможности общения. Из-за языкового барьера такие пациенты часто сталкиваются с элементарными проблемами, такими как недостаточная информированность о предлагаемых услугах и ограничение возможностей ими воспользоваться. Они также часто

не способны адекватно общаться с медицинским персоналом и поставщиками услуг. Как поставщики языковых услуг, мы должны находиться на передовой, предлагая специализированные услуги устного и письменного перевода в сфере здравоохранения.

Хотя языковые барьеры длительное время создавали трудности для работников здравоохранения и пациентов в этой стране, в последние годы особенно обострились споры о том, что следует классифицировать как адекватные вспомогательные языковые услуги для пациентов с ОВА и как их следует оплачивать. Поскольку система здравоохранения должна предоставлять самое лучшее обслуживание для своих пациентов, отвечать федеральным стандартам и адаптироваться к тому обществу, в котором она предоставляет свои услуги, она все сильнее нуждается в языковых услугах.

Из-за нынешней администрации, которая внимательнее следит за учреждениями, не соблюдающими федеральные нормы, и из-за увеличения количества обслуживаемых людей с ОВА системы здравоохранения рассматривают необходимость включения языковых услуг в бюджет, хотя это является толь-

ко одной стороной проблемы. Одну из верхних позиций в списке трудностей, с которыми сталкиваются медицинские учреждения, занимает понимание того, что повлечет за собой соблюдение федеральных норм и обеспечение максимально эффективного общения с пациентами, как в устной, так и в письменной форме. На самом деле согласно закону о защите пациентов и доступности медицинских услуг, принятому в 2010 году, в центрах, предоставляющих услуги по программам Медикэр и Медикэйд, предусмотрена программа обеспечения стимулирующих выплат больницам, которые отвечают ряду стандартов по избранным параметрам качества услуг, в том числе качества общения с врачами и медсестрами.

Возможности для поставщиков языковых услуг

Одной из наиболее важных сторон предоставления надлежащей медицинской помощи является обмен информацией между пациентом и медицинским персоналом. Без понимания при общении лечить пациента трудно и даже опасно. Для пациентов с ОВА и поставщиков услуг наличие квалифицированного устного медицинского переводчика может кардинально изменить эффективность общения, связанного с оказанием медицинской помощи.

До недавнего времени не было никакого национального стандарта, по которому можно было бы оценивать переводчиков. Даже аккредитующие органы больницы выдвигали к ним весьма слабые требования. Тем не менее, в январе

2010 года Совместная комиссия выпустила новые стандарты общения между пациентом и поставщиком услуг, которые вступили в силу в начале 2011 года. Один из этих стандартов непосредственно касается уровней квалификации устных и письменных переводчиков. Этот прорыв в стандартизации открыл поставщикам языковых услуг возможность выхода в сферу медицинских устных переводов, избавив медицинский персонал от необходимости полагаться на переводчиков-родственников.

Несколько инцидентов, связанных с неправильными медицинскими переводами, в свое время получили широкую огласку. Одним из них было дело Уилли Рамиреса (Willie Ramirez), испаноязычного подростка из Южной Флориды, в 1980 г. Рамирес сообщил врачам окружной больницы о головокружении и головной боли (результат кровоизлияния в мозг). Однако, поскольку среди других причин он и его семья назвали тот факт, что он был *intoxicado*, его первоначальный диагноз был изменен на преднамеренную передозировку наркотиками. Но слово *intoxicado* на испанском языке может означать головокружение или тошноту. Рамирес оказался парализованным в результате ошибочного диагноза. Этот случай часто упоминается как один из примеров необходимости наличия в больнице квалифицированных медицинских устных переводчиков. Многие больницы подписаны на услуги устного перевода по телефону из-за обилия языков, за которые они несут ответственность. Кроме того, из-за отсутствия единого национального стандарта многие учреждения вынуждены

были полагаться на владеющих двумя языками сотрудников, которые могли выполнять функции переводчика в дополнение к своим обычным обязанностям, — что многие продолжают делать и по сей день. Однако теперь, благодаря законодательным и культурным изменениям, у поставщиков языковых услуг есть прекрасная возможность позиционировать себя в качестве партнера по устным медицинским переводам.

Переводчики хотят получить признание за отлично проделанную работу, а клиенты ищут в агентстве квалифицированных, хорошо подготовленных устных переводчиков, которые не станут халтурить. Помните об этом, когда начнете предоставлять услуги устного перевода медицинской тематики. Понимание критического значения медицинской информации и взаимодействия с пациентом создает определенную напряженность, которая не всегда присутствует в других видах переводческой деятельности.

Привлечение устного переводчика, не прошедшего специальную подготовку, почти наверняка приведет к потере клиента.

Наиболее важным моментом для успешного расширения деятельности на сферу устных медицинских переводов является профессиональная подготовка текущего резерва переводчиков. Может показаться, что для устного медицинского перевода можно приспособить переводчиков, которые оказывают услуги в других отраслях, но в сфере здравоохранения существует свой собственный

набор стандартов, которых должен придерживаться устный переводчик.

Что следует учитывать поставщику услуг перевода, если он планирует начать работать в области устного медицинского перевода? Несмотря на отсутствие обязательной сертификации в отрасли медицинских переводов, переводчики перед началом обучения устному медицинскому переводу обязаны сдать экзамен на уровень владения устной речью. После этого необходимо провести специальное обучение устному медицинскому переводу, в ходе которого переводчикам будет продемонстрирована важность следования стандартным практикам, объяснена их роль в оказании медицинской помощи пациентам, а также разъяснена важность Закона об учете и безопасности медицинского страхования (HIPAA) и конфиденциальности.

Привлечение устного переводчика, не прошедшего специальную подготовку, почти наверняка приведет к потере клиента. Поставщикам языковых услуг следует учитывать, что для устных медицинских переводов характерна высокая конкуренция, и им, возможно, также придется предложить конкурентные цены. Другим фактором, который следует учитывать при расширении деятельности на сферу услуг в области устных медицинских переводов, является применение базы данных расписаний специалистов. Ее рекомендуется использовать для сокращения количества поступающих вызовов. Вместо этого данные обо всех встречах вводятся в систему, назначаются и отображаются для клиентов. Это позволяет сократить воз-

можные накладки по времени, дате или языкам, в результате которых пациент останется без переводчика.

Чтобы стать подрядчиком для любой больницы или медицинского учреждения, поставщику языковых услуг нужно понять, в чем заключается смысл раздела VI Закона о гражданских правах и как он сам может помочь с его соблюдением. Проще говоря, раздел VI является частью комплексного закона США, призванного положить конец дискриминации по расовому признаку, цвету кожи, религии или национальному происхождению. Он гарантирует отсутствие дискриминации при распределении средств, выделяемых в рамках федеральных программ помощи. Указ Президента Клинтона номер 13166 под названием «Повышение доступности услуг для людей с ограниченным владением английским языком», изданный в 2000 году, был попыткой прояснить и утвердить подразумеваемые положения раздела VI о языковой доступности.

Нас часто спрашивают, как позиционировать агентство, предлагая свои услуги больнице в качестве поставщика устных переводов. За годы практики мы пришли к ряду выводов, которые помогут любому агентству начать заводить полезные контакты в больницах.

Сложность продажи услуг устного медицинского перевода заключается в отсутствии общего контактного лица, с которым можно обсудить продажу. Для каждой больницы или медицинского учреждения характерна своя особая структура, а устные переводы нужны в разных отделениях. Процесс налаживания контактов иногда может быть до-

вольно затруднительным. Услуги устного перевода могут понадобиться в отделе социальной работы, администрации младшего медицинского персонала, отделе волонтеров или в приемном покое. Связаться с нужным человеком, позвонив непосредственно в больницу, можно только в крайне редких случаях. И что же тогда делать? Немного творчества.

Я пользуюсь такой тактикой: иду прямо в больницу и обхожу ее, фиксируя то, что заслуживает внимания, и расспрашивая сотрудников о том, какие шаги предпринимаются для того, чтобы воспользоваться услугами переводчика. Так я получаю информацию, необходимую для того, чтобы определить их потребности. Я начинаю общаться с персоналом, который напрямую взаимодействует с пациентами (медсестры, регистраторы), и получаю от них нужные сведения. На самом деле, в приобретении услуг переводчика заинтересованы те, кто работает с пациентами, в то время как руководство такую заинтересованность проявляет не всегда.

После того как поставщик языковых услуг получит общее представление о положении дел, ему, как правило, нужно провести со своей стороны определенную разъяснительную работу. Вот несколько советов и идей, которые помогут правильно определить моменты, важные для больницы или медицинского учреждения. Квалифицированный поставщик устных медицинских переводов должен быть в состоянии оказать помощь в реализации новых стандартов Совместной комиссии; предоставить свои услуги для оценки персонала или проведения инструктажа по работе

с устными переводчиками; предложить несколько видов услуг устного перевода, таких как перевод по телефону, перевод на месте или с помощью средств видеосвязи, а также дать возможность проверить его рекомендации, предоставленные другими учреждениями.

Квалификация и партнерство

Независимо от того, располагает ли система здравоохранения собственными устными медицинскими переводчиками или нанимает специалистов по контракту, чтобы считаться квалифицированными устными медицинскими переводчиками, все они должны отвечать строгим критериям. Когда поставщик языковых услуг только начинает работать в этой сфере, обучение может не входить в список его основных приоритетов: все, что ему нужно сделать, — подыскать квалифицированных переводчиков, которые владеют навыками письменного и устного перевода в своей языковой паре. Это означает, что они должны сдать экзамен по устному и письменному переводу, а также пройти подготовку по таким предметам, как этика, HIPAA, OSHA, раздел VI, отраслевая терминология, ролевые игры, практический опыт и профессиональное развитие.

Чтобы успешно взаимодействовать с пациентами и представить свое агентство в выгодном свете, переводчики должны также отчетливо понимать ожидания и стандарты. Они обязаны всегда следовать кодексу сохранения конфиденциальности. Обмен информацией с другими является нарушением HIPAA, из-за которого агентство или больницу

могут оштрафовать. Устные переводчики должны всегда готовиться к своей работе. Прежде чем идти на задание, хороший устный переводчик изучает информацию и терминологию.

Устному переводчику крайне важно занять правильную позицию, и в этом смысле пациент должен устанавливать отношения именно с поставщиком услуг. Из-за переводчика, который остается на стороне поставщика, пациент может почувствовать себя беспомощным и одиноким. Устные переводчики должны быть только средством передачи информации и воздерживаться от принятия на себя роли социального работника, друга или врача. Они облегчают общение, и, если переводчик почувствует, что он слишком сблизился с пациентом, возможно, в интересах пациента будет лучше отказаться от предоставляемых этим человеком услуг. Бывают моменты, когда устный переводчик становится культурным посредником или просветителем, а порой даже защитником. Тем не менее, если устные переводчики решают взять на себя роль защитника, им следует соблюдать осторожность, поскольку это может принести больше вреда, чем пользы. Устные переводчики, которые проходят специальные инструктажи и отчетливо понимают важность своей роли в качестве посредника, осознают, какое место им следует занимать, и понимают необходимость соблюдения конфиденциальности, непременно станут профессионалами и завоюют признание.

Что позволит гарантировать успех отношений между медицинским учреждением и поставщиком языковых услуг? После многолетнего оттачивания про-

цесса мы получили однозначный ответ: партнерство и обучение. Для успеха недостаточно просто предложить услуги устного медицинского перевода. Многие сотрудники никогда не работали с профессиональными устными переводчиками или сторонним поставщиком языковых услуг. Обучение и разработка систем протоколов, которые будут применяться в пределах учреждения, будут способствовать более успешному партнерству.

Чем раньше переводчик начнет принимать участие в оказании помощи пациенту с ОВА, тем лучше. В идеале, потребность в устном переводе определяется уже при регистрации, и для всех встреч будет запланировано участие соответствующего специалиста. Однако если это не произошло, предложите врачам вызвать устного переводчика, как только они поймут, что он им нужен. Переводчика стоит подождать, так как при его участии встреча, скорее всего, пройдет более гладко и быстро.

Уделите время подготовке. Переводчику было бы полезно недолго побеседовать с врачом перед встречей с пациентом, чтобы прояснить ее цели и задачи. Например, медицинский персонал часто начинает общаться непосредственно с устными переводчиками. В рамках разъяснительного процесса поставщики языковых услуг и (или) устные переводчики должны убедить врачей обращаться непосредственно к пациенту, а не к переводчику.

Медицинский устный перевод должен быть стилистически простым. Использование коротких фраз позволяет сделать полный и точный перевод. Хотя

Рис. 1. Переводчик, пациент и поставщик медицинских услуг

устные переводчики учатся развивать хорошую память, они не в состоянии удержать в голове все, если поставщик медицинских услуг продолжает говорить. Опять же поставщик должен дать определенные разъяснения относительно процесса. Ему также следует избегать использования сложных медицинских терминов. Хотя обученный устный медицинский переводчик способен перевести такую информацию, технический жаргон может привести его в замешательство. Врачи не должны удивляться, если устный переводчик попросит их замедлить речь или повторить важную информацию, например названия и дозировку лекарств. Опираясь на знание личных качеств устных переводчиков и потребности поставщика медицинских услуг, поставщик языковых услуг может выбрать наиболее подходящее сочетание для них обоих. Важно поддерживать связь с поставщиком медицинских услуг, чтобы видеть порядок предоставления услуг и возможности для улучшения. Знание послужного списка устных переводчиков также поможет подобрать лучшее сочетание, исходя из их опыта.

Мы подбираем устных переводчиков для наших клиентов с учетом их стажа, возможностей и опыта в области устных переводов.

У нас есть медицинские учреждения, которые часто предлагают большой фронт работ. Из-за этого устным переводчикам приходится носить с собой пейджер и встречаться с несколькими пациентами в течение дня. Когда к нам поступают такие звонки, мы не просто отправляем того, кто под руку попадет. Мы направляем самого опытного устного переводчика, который способен справиться с таким объемом, в состоянии бежать из одного конца больницы в другой и работать без перерыва. Нашим клиентам это очень нравится, и они знают, что мы их не обманем.

Очень важно также соответствие специальностей. Например, у нас есть один устный переводчик, который часто работал при родах. Он присутствовал при родах, во время которых младенцы рождались мертвыми. Этому же переводчика приглашают на поминальную службу, которую больница проводит для родителей умерших детей. Он знает, как вести себя в крайне сложной ситуации, и в таких случаях мы обязательно предоставляем именно его услуги.

Поставщику языковых услуг необходимо не только предоставить качественные услуги устного перевода, но и подумать о том, какие еще сопутствующие услуги он мог бы предоставить. Например, я учил профессиональных мед-

сестер тому, как лучше понять потребности других этнических групп. Многим специалистам в области медицины приходилось бороться с определенными предубеждениями, ценностями и табу, с которыми удавалось справиться благодаря пониманию того, в чем заключается смысл лечения заболевания. Примером может служить сахарный диабет в латиноамериканской общине, способы ограничения количества пищи, потребляемой во время праздников, и понимание того, почему в некоторых культурах нельзя общаться непосредственно с пациенткой и нужно обращаться к ее супругу.

Суть в том, что устный медицинский перевод — это нечто большее, чем просто перевод произнесенных слов с одного языка на другой. Он подразумевает передачу идеи, отражение культурных нюансов и содействие взаимопониманию между медицинскими работниками и пациентами из разных слоев общества. Это один из самых уникальных и полезных видов устного перевода. Хотя с предоставлением услуг медицинского перевода связаны определенные проблемы, население нашей страны становится все более многоязычным, так что спрос на эти услуги продолжает расти.

*Элизабет Колон основала компанию *Metaphrasis Language & Cultural Solutions, LLC*, в 2007 году. В течение последних 25 лет она работала в отрасли здравоохранения и участвовала в местных программах по работе с населением.*

Почему машинный перевод часто обсуждают, но редко применяют

Уэйн Борланд (Wayne Bourland)

Машинный перевод (МП) — популярная тема, ей уделяют внимание на каждой отраслевой конференции, в печати, на интернет-форумах, она всплывает при каждой встрече двух или более специалистов в области практической локализации. Странно, что МП господствует в разговорах, но не в работе. Тех, кто говорит о применении машинного перевода на практике, гораздо больше, чем тех, кто действительно его применяет. Тому есть ряд причин, хотелось бы поговорить о четырех основных.

Поставщики не знают, как продавать МП

Хотя хороших поставщиков МП и хороших поставщиков языковых услуг много, число тех, кто предлагает оба варианта, чрезвычайно мало. Это не означает, что каждый поставщик языковых услуг должен также предлагать МП, но у него должно быть несколько надежных партнеров по МП, чьи услуги можно перепродавать клиенту. У поставщиков языковых услуг должно быть свое мнение, своя точка зрения на МП — стратегия, которую может изложить любой продавец и любая рабочая группа, знающая как интегрировать МП в поток опе-

раций. Они должны уметь сказать клиенту: «Итак, вам нужен машинный перевод на 12 языков; мы можем это сделать. Мы подберем партнеров, работающих с соответствующими технологиями, и применим правильную стратегию к каждому языку, будем управлять обучением и внедрением и предоставим вам пакет необходимых услуг». В хорошем предложении цена будет определяться по используемой модели на основе подсчета слов.

Клиенты не знают, как покупать МП

Нужно учесть массу всего: программа с открытым исходным кодом или система, принадлежащая отдельной компании; система статистического перевода, на основе правил или гибрид; с последующим редактированием или без; с предварительной и последующей обработкой или без; какие языки; тип контента; какова окупаемость инвестиций. Поскольку поставщики языковых услуг не спешат отвечать на такие вопросы, клиентам приходится самим проводить массу исследований, разбираться в непонятных для них вопросах, а в конечном итоге надеяться на правильность сделанного вывода. Это итератив-

ный процесс, в ходе которого можно совершить много дорогостоящих ошибок. Часто его просто отвергают из-за страха перед трудностями. Модель зрелости Common Sense Advisory показывает, что только 40 % подразделений локализации с более чем десятилетним опытом занимаются МП. Для более молодых команд показатели гораздо ниже, что говорит о сложностях, с которыми сталкиваются клиенты при внедрении МП.

Переводчики не стремятся использовать МП

Один и тот же сценарий можно было наблюдать в ряде отраслей. Переводчики боятся, что их источники доходов исчезнут или трансформируются во что-то неподходящее. Переводчиков постоянно заставляют повышать производительность, и они видят в машинном переводе один из способов выжать из них максимум. Существует также мнение, что МП превращает перевод в ремесло. Возможно, такая точка зрения вполне обоснована, и внедрение МП может стать переломным моментом в работе переводчиков. В конечном счете переводчикам придется выбирать из двух подходов: либо высококачественная творческая работа, либо редактирование результатов машинного перевода, применения памяти переводов или того и другого. В будущем нет места чему-то среднему.

Недооцененность МП в отрасли

С первыми тремя аспектами тесно связан и тот факт, что качество МП еще несколько лет назад было достаточным

лишь для понимания общей сути и второстепенного контента. Низкое качество означало продажу по низкой цене. При такой репутации и малой стоимости продвижение вверх по цепочке создания стоимости — чрезвычайно сложная задача. Даже при наличии огромного количества данных, указывающих на значительное улучшение качества МП, сложно изменить укоренившееся негативное восприятие. Низкая цена лишь усугубляет неприятие МП, поскольку любой, кто хоть мало-мальски смыслит в бизнесе, не будет продавать хороший продукт дешево.

Каково будущее МП?

Все не так мрачно. Есть примеры компаний, идей и продуктов, преодолевших последствия неправильного выбора маркетинговой стратегии. От поставщиков языковых услуг потребуются значительная сообразительность в отношении продаж МП. Им нужно задействовать главный компонент цепочки поставок — переводчиков, чтобы понять их потребности и интересы и выработать стратегию, которая окажется выгодной для всех. Когда это будет сделано, а также будут примеры качественной работы нескольких поставщиков языковых услуг и поддержка профессиональных отраслевых организаций, клиентов снова можно будет привлечь простой стратегией.

Уэйн Борланд — старший менеджер международной группы локализации корпорации Dell, в сферах локализации и управления контентом известен как активный сторонник перемен, инноваций и повышения эффективности процессов в международных организациях.

Анималистический СИМВОЛИЗМ

Кэйт Эдвардс (Kate Edwards)

Осмелюсь предположить, что большинство людей смотрят на животных с уважением и восхищением — кто-то вблизи, а кто-то с более безопасного расстояния. Поскольку я дочь школьного учителя естественных наук, животные всегда были рядом со мной. У нас дома жили самые разные существа, от кошек, собак и птиц до грызунов, рептилий, насекомых и паукообразных, в том числе скорпионов. Животные привлекают практически всех, что, несомненно, привело к широкому их использованию в виде символов, значков и изображений на протяжении всей истории человечества. Они занимают совершенно особое место в культуре.

Тесная взаимосвязь между людьми и животными возникла на заре цивилизации, с одомашниванием коров, овец, коз, собак и т. д. И тогда же животные начали появляться в художественных работах и артефактах. Например, на самых ранних наскальных рисунках из ныне известных изображена сцена охоты на животных. Кроме того, во многих священных текстах различных мировых религий в изобилии упоминаются животные для иллюстрации различных концепций и придания ритуалам человека божественного

предназначения и смысла. Например, в иудаизме и христианстве змей явно служит символом зла и лживости, а агнец — символом жертвы. В христианском Новом завете Иисуса Христа часто называют «Агнцем Божиим». В исламском Коране собаки часто используются в качестве символа нечистоты. В индуизме корова символизирует богатство и земное изобилие, а в буддизме слоны часто служат главным символом силы.

По мере того как человеческая культура развивалась и формировалась вокруг стран, наций, а позже — вокруг современных суверенных государств, люди из различных регионов часто использовали тех или иных животных как символы, олицетворяющие национальный характер и социальную идентичность. На протяжении всей истории человечества символы создавались и использовались, намеренно и непреднамеренно, в самых разных целях, но всегда служили для более точной передачи концепции. Интересно, что анималистический символизм часто основывался на комбинации как видимых качеств животного, например силы и скорости, так и мнения человека о характере животного. В той или иной культуре животное до известной степени наделялось человеческими качествами и отражало людскую натуру.

Рис. 1. Китайский лев-страж

Хорошим примером такого явления служит лев — один из наиболее распространенных и непреходящих анималистических символов, практически везде ассоциирующийся с силой, храбростью и благородством. Изображения львов существуют уже 32 000 лет, они неизменно появлялись почти во всех главных человеческих цивилизациях — от египтян, ассирийцев и римлян до раджпутов и китайцев. Они используются и современными государствами, спортивными командами и другими организациями. Долговечность льва как символа удивительна, поскольку качества этого животного достойны подражания. Некоторые случаи использования льва в качестве символа проникли сегодня в популярную историю, например «вздыбленный лев» означает Шотландию; английского короля Ричарда прозвали Львиным Сердцем; название государства Сингапур происходит от малайских слов «лев» (синга) и «крепость» (пора); а императорские львы-стражи стали не-

отъемлемой частью китайской культуры (рис. 1).

В более позднее время и вплоть до наших дней многих животных выбрали символами культур и наций. В некоторых случаях даже сложно отделить животное от символа, с которым оно ассоциируется. Белоголового орлана, безусловно, можно считать одним из непреходящих и знаменитых символов всей американской культуры. Его изображение используется почтовой службой, на правительственных эмблемах, в розничных сетях, олимпийских талисманах и т. д. Во французской культуре неофициальным символом считается галльский петух, *le coq gaulois*, означающий готовность и бдительность, что изначально упоминается в отрывке из Библии. Также по этой причине петух изображен на многих флюгерах. Лев долго считался символом Англии, но во время второй мировой войны появилось другое популярное изображение — бульдог, олицетворявший храбрость и живучесть страны перед лицом германской агрессии. В Китае маньчжурский журавль считается неофициальным символом страны за долговечность и бессмертие. Правда, единственный геополитический нюанс помешал этому журавлю стать официальным символом Китая: латинское научное название переводится как «японский журавль».

Обычно я рассматриваю четыре главные категории символов, перечисленные ниже.

Священные. Группа самых легко узнаваемых символов веры и религиозных убеждений, часто незыблемых для верующих.

Рис. 2. Функциональные символы, предупреждающие водителей о том, что поблизости находятся олени и кенгуру

Исторические. Эти символы близки к священным, имеют свое четкое место в истории, при этом, в отличие от священных или других символов, не всегда сохраняют свое изначальное значение в течение длительного времени.

Культурные. Такие символы значимые для определенной культуры и поэтому могут быть неуниверсальными. Тем не менее, они в избытке встречаются в самых разных культурных контекстах.

Функциональные. Символы, используемые транспортными службами, коммунальными предприятиями в уведомлениях о безопасности и т. д. — по сути, эти символы мы видим каждый день.

Анималистические символы попадают во все четыре категории, поскольку животные стали, пожалуй, одним из самых распространенных элементов в символической системе. Следует признать, что как функциональные символы они обычно служат не для передачи конкретного значения или качества, а скорее для сообщения о присутствии того или иного животного. Например, на распространенном в США дорожном знаке «DEER XING» («Осторожно! Олени») изображен стилизованный прыгающий олень,

а в малонаселенных районах Австралии никого не удивляет аналогичный знак в виде ромба с изображением кенгуру — водителей предупреждают о том, что животные могут выходить на проезжую часть (рис. 2).

В последние годы появились еще две сферы применения символических изображений животных — маркетинг и средства массовой информации. Я не собираюсь скучно перечислять известных персонажей мультфильмов, например Микки Мауса, Багза Банни, Чарли Тана или Кота Морриса, — важно отметить, что с появлением современных СМИ животные часто использовались в качестве аллегорических средств высмеивания, отражения и раскрытия людской натуры. Это связано с нашей естественной любовью к большинству из них. Мы смеемся, когда животное имитирует человека, смеясь таким образом над собой. Но иногда использование нашей любви к животным имеет свои ограничения, например в 1988 году табачная компания R.J. Reynolds навлекла на себя сильный гнев общественности из-за применения персонажа Верблюда Джо («крутого» мультипликационного верблюда, «вышедшего на пенсию» в 1997 году) для продажи сигарет. Какие результаты принесла такая рекламная кампания? Проведенное в 1991 году исследование показало, что количество шестилетних детей, у которых Верблюд Джо ассоциировался с сигаретами, равнялось количеству детей, у которых Микки Маус ассоциировался с телевизионным каналом Disney.

Безусловно, животные популярны, важны и привлекательны, но, как и с другими наборами символов, с ними

нужно обращаться крайне внимательно. Поэтому я хотела бы порекомендовать следующие основные правила использования животных в качестве символов.

Во-первых, проведите исследование. Это обязательно для разработки любого контента с потенциальным культурным влиянием. Но особенно важно понять символичность животных и ее значение для местной целевой аудитории. Во-вторых, используйте очевидное. Если вы не стремитесь создать алледию человека, лучше всего просто отобразить известные качества животного, а не приписывать ему нетипичное поведение. В-третьих, не делайте из животного эмблемы. Может показаться заманчивым использовать животное в качестве символа бизнеса, проекта или

в другом контексте, но если животное не является универсальным и позитивным символом (например, лев), существует риск, что оно может быть воспринято в каком-либо регионе как нечто совершенно противоположное вашему замыслу.

Не стоит пренебрегать всеобщей любовью к животным и их культурно-исторической значимостью как символов, но нужно внимательно и осторожно выбирать символы.

Кэйт Эдвардс — географ и главный консультант компании Englobe в Сиэтле, предоставляющей консультационные услуги в области геокультурной аналитики и стратегии разработки контента. Эдвардс проработала 13 лет в корпорации Microsoft на должности географа и ведущего специалиста по геополитике.

Досужие размышления на досуге (отрывок)

Джером К. Джером

Этот скромный труд с благодарностью и любовью посвящается дорогому и возлюбленному другу, который делил со мной удачи и несчастья, другу, который стал моим самым верным товарищем, хотя вначале нашего знакомства нередко имел со мной разногласия, другу, который никогда не доставляет мне беспокойства в отместку, хотя я частенько заставляю его вспыхивать, другу, к которому женская половина моего семейства подчеркнуто равнодушна, а моя собака относится с подозрением, но который, тем не менее, день за днем становится мне все ближе и в ответ окружает меня все более плотной атмосферой дружеской любви, другу, который никогда не напоминает мне о моих недостатках, никогда не просит в долг и никогда не говорит о себе, собеседнику в часы досуга, утешителю в горестях, наперснику радостей и надежд — моей старой испытанной трубке.

Предисловие

Поскольку пара друзей, которым я показал эту книгу в рукописи, отметили, что она не так уж плоха, а некоторые из родственников пообещали ее купить, если она когда-нибудь увидит свет,

я чувствую себя не вправе долее тянуть с публикацией. Если бы не, так сказать, желание публики, я, возможно, не решился бы предложить скромные плоды моих «праздных размышлений» в качестве пищи для ума всего англоговорящего мира. В наше время читатели хотят, чтобы книга делала их лучше, наставляла и облагораживала. Эта книга не облагородит даже корову. По чести, я не могу рекомендовать этот труд для какой бы то ни было полезной цели. Единственное, что я могу предложить: когда устанете читать «лучшие шедевры», откройте ее на полчаса, и вы увидите разницу.

О праздности

Вот уж этот предмет, могу сказать без преувеличения, я знаю до тонкостей. Джентльмен, купавший меня в молодые годы в фонтане премудрости за девять гиней в семестр — ничего сверху! — говаривал, что никогда не видел мальчика, способного сделать так мало за столь большой срок; и помнится, моя бедная бабушка, наставляя меня в использовании молитвенника, как-то заметила, что вряд ли я когда-либо сделаю что-то, чего мне делать не следовало бы, поскольку

нисколько не сомневалась, что я оставлю недоделанным все, что мне следовало бы сделать.

Боюсь, я наполовину не оправдал пророчество славной старушки. Господи спаси! Несмотря на леность, я сделал так много из того, что не должен был делать. Однако я полностью оправдал ее предсказание в той его части, которая касалась небрежения тем, чем пренебрегать не следовало. Праздность всегда была моей сильной стороной, что, впрочем, нельзя поставить мне в заслугу — таков мой дар, которым обладают немногие. На свете хватает лентяев и лодырей, но настоящий бездельник встречается редко. Бездельник не тот, кто слоняется, держа руки в карманах. Напротив, его самая удивительная особенность в том, что он всегда безумно занят.

Невозможно от души наслаждаться бездельем, если не обременен делами. Какая радость от ничегонеделания, если и заняться нечем? В таком случае потеря времени становится всего лишь работой, причем самой утомительной из всех возможных. Праздность, как и поцелуи, сладка, лишь когда предаешься ей украдкой.

Много лет назад, во времена моей молодости, я сильно захворал, хотя мне самому казалось, что я всего лишь жутко простудился. Однако, надо полагать, дело было худо, ибо по словам доктора мне следовало бы обратиться к нему месяц назад, и если бы хворь (в чем бы она ни заключалась) продлилась еще неделю, то он бы не ручался за последствия. Невероятно, но сколько я знаю докторов, по какому поводу к ним ни обратись, всегда выходит, что еще

бы один день промедления, и больному уже ничем не помочь. Наш знаток медицины, философ и друг, словно герой мелодрамы, всегда появляется на сцене в самый последний момент — не иначе как по воле Провидения.

Словом, я сильно занемог и был отправлен в Бакстон на месяц со строгим наказом все это время совсем ничего не делать. «Вам нужен отдых, — сказал мне доктор. — Полный покой».

Я предвкушал восхитительно проведенное время. Доктор верно распознал мой недуг, думал я, а воображение уже рисовало заманчивую картину: четыре недели сладкого ничегонеделания, лишь слегка приправленного нездоровьем — не болезнь, а так, недомогание, позволяющее немного пострадать и придающее жизни поэтичность. Я буду просыпаться поздно, потягивать горячий шоколад и выходить к завтраку в тапочках и халате. Буду полеживать в гамаке в саду и читать сентиментальные романы с печальным концом, пока книга не выпадет из ослабевшей руки, а я откинусь на спину, мечтательно глядя в глубокую синеву небосвода, где плывут белые паруса растрепанных облаков, и слушая радостное щебетанье птиц и тихий шелест деревьев. А если не будет сил выходить из дома, то буду сидеть, обложенный подушками, у открытого окна на первом этаже, и хорошенькие девушки, проходя мимо, будут вздыхать, завидев меня, такого изможденного и привлекательного.

А два раза в день меня будут возить на коляске к водам. Ах, эти воды! Тогда я о них ничего не знал, и сама идея выглядела чрезвычайно заманчиво. «На

воды» звучало весьма фешенебельно, напоминало о старых добрых временах, и я думал, что мне это понравится. О, как жестоко я ошибался! Мое мнение резко изменилось после трех или четырех утренних поездок. По словам Сэма Уэллера, воды Бакстона пахнут горячим утюгом, что едва ли передает их тошнотворность. Если и есть средство, способное быстро поставить на ноги больного, так это необходимость пить по стакану воды каждый день до успешного излечения. Я пил ее шесть дней подряд и чуть не умер, а потом догадался запивать воду стаканом крепкого бренди, и мне полегчало. В дальнейшем различные медицинские светила поставили меня в известность, что алкоголь наверняка полностью нейтрализовал действие содержащегося в ней железа — и я очень рад, что мне повезло найти нужное средство.

Впрочем, «воды» были лишь маленькой частью пытки, которой я подвергался в тот незабываемый месяц — без сомнения, худший месяц в моей жизни. Большую часть его я провел в точности, как предписал доктор: ничего не делал, только слонялся по дому и саду да выезжал на два часа в день в инвалидном кресле. Поездка вносила некоторое разнообразие в монотонность режима, ибо вызывает куда больше эмоций (особенно если вы не привыкли к этому захватывающему занятию), чем кажется со стороны. Стороннему наблюдателю не понять ощущение опасности, не отпускающее седока ни на минуту: ему все время кажется, что его средство передвижения вот-вот опрокинется, и этот страх вспыхивает с новой силой при

виде канавы или свежескопанного участка дороги. Несчастному мнится, будто любая проезжающая мимо повозка грозит его переехать, а на каждом спуске или подъеме чудится, что слабые руки повелителя его судьбы вдруг выпустят коляску.

Впрочем, через некоторое время даже это развлечение потеряло остроту, и совершенно невыносимая скука овладела мной, сводя с ума. Умом я не слишком крепок и решил не подвергать его излишним испытаниям. Таким образом, примерно на двадцатое утро, я встал рано, хорошо позавтракал и направился напрямиком в Хейфильд — оживленный и приятный городок, раскинувшийся в прелестной долине у подножия горы Киндер-Скаут. По дороге мне встретились две хорошенькие женщины. Во всяком случае, в те времена они были хорошенькими: одна прошла мимо меня на мосту и, кажется, улыбнулась, а другая стояла на пороге дома, осыпая бесчисленными и безответными поцелуями лицо краснощекоего младенца. Теперь-то уж много лет миновало, и красотки наверняка потеряли тонкость талии и мягкость характера.

На обратном пути мне попался старик, дробящий камни, и от этого зрелища так нестерпимо захотелось поработать руками, что я предложил стаканчик за право занять его место. Участливый старик позволил мне поразвлечься. Я набросился на камни со всей силой, скопившейся за три недели, и за полчаса сделал больше, чем тот успел бы за целый день, но он был на меня не в обиде.

Сорвавшись однажды, я с головой ушел в разгульный образ жизни, совер-

шая по утрам долгие прогулки, а по вечерам слушая музыку в павильоне. Однако дни все равно тянулись слишком медленно, и я искренне обрадовался, когда последний из них подошел к концу, и карета помчала меня из пораженного подагрой и чахоткой Бакстона в Лондон, где жизнь сурова и приходится работать. Вечером мы проезжали через Хендон, и при виде яркого зарева над громадным городом потеплело на душе. Когда наконец мой кэб выехал с вокзала Сент-Панкрас на улицы Лондона, знакомый шум и гам, нахлынувший со всех сторон неудержимым потоком, звучал в ушах сладкой музыкой, по которой я давно соскучился.

Этот месяц ничегонеделания пришелся мне не по душе. Я люблю бездельничать вместо того, чтобы заниматься делом, а не тогда, когда и заняться больше нечем. Такой уж у меня скверный характер. Лучшее время постоять у камина, подсчитывая в уме долги — это когда конторка завалена письмами, требующими немедленно ответа. Дольше всего я наслаждаюсь ужином, когда меня ждет трудная работа. А если по какой-то причине нужно встать утром пораньше, то именно в этот день я люблю понежиться в постели еще полчаса.

Ах, как восхитительно перевернуться на другой бок и закрыть глаза «всего на пять минут»! Интересно, есть ли на свете хоть один человек, который добровольно встает по утрам? Не считая героев нравоучительных рассказов для детей, разумеется.

Некоторые совершенно не в силах подняться с постели вовремя. Если им

нужно вставать в восемь, они непременно будут лежать до половины девятого. А если обстоятельства изменятся и можно будет встать в полдевятого, они проспят до девяти. Эти люди подобны тому государственному мужу, о котором говорили, что он всегда приходит ровно на полчаса позже. Они всячески пытаются с этим бороться: покупают будильники (искусные приспособления, которые срабатывают не в тот момент, когда нужно, и будят не того, кого нужно); просят служанку постучать в дверь и разбудить их, а когда служанка стучит в дверь, они ворчат в ответ: «Встаю!» — и вновь сладко засыпают. Я знал одного господина, который принимал по утрам холодную ванну, но это не помогало, поскольку после ванны он поскорее ложился обратно в постель, чтобы согреться.

Лично я мог бы спокойно не ложиться в кровать, если бы мне удалось с нее встать. Для меня самый трудный момент — оторвать голову от подушки, и никакие благие намерения накануне вечером не в силах облегчить задачу. Даром потратив весь вечер, я говорю себе, что сегодня работать уже не буду, зато завтра утром встану пораньше, и я полон решимости так и сделать — на тот момент. Утром, однако, решимость моя оказывается значительно поколеблена, и я думаю, что лучше бы мне вчера не ложиться вовсе. А кроме того, поднявшись с постели, надо ведь еще и одеться, и чем дольше думаешь об этом испытании, тем больше хочется отложить его.

Кровать — такая странная вещь: мы распрямляем усталые конечности и тихо погружаемся в покой и тишину, точно

в могиле. Как пел старина Гуд¹: «О ты, кровать, в желанном сне ты рай земной даруешь мне!». Ты словно добрая нянюшка для нас, капризных мальчиков и девочек. Умных и глупых, послушных и озорных, ты всех нас обнимаешь материнским объятием, унимая наши слезы. И сильный муж, обремененный заботами, и страждущий больной, и девушка, рыдающая по неверному возлюбленному — все мы, точно дети, склоняем голову на ее белую грудь, и она ласково убаюкивает нас.

А уж если ты отворачиваешься, не желая нас утешить, вот тогда наша участь незавидна. Как долго тянутся минуты, когда не спится! О, как ужасны ночи, когда мы ворочаемся с боку на бок, страдая от лихорадки и боли, будто живые в мире мертвых, и вперяем взор в темные часы, медлительно текущие между нами и светом дня. Но еще более ужасны ночи, когда мы сидим у постели больного, временами вздрагивая от треска поленьев в камине, и тиканье часов кажется стуком молота, разбивающего порученную нашему попечению жизнь.

Впрочем, довольно о кроватях и спальнях. Я провел в них слишком много времени, даже для бездельника. Давайте лучше выйдем и покурим. Курение точно такая же напрасная трата времени, но выглядит не столь предосудительно. Для нас, бездельников, табак — настоящий дар небес. Невозможно себе представить, что делали на службе государственных чиновники до того, как сэр Уолтер² нашел им занятие. На мой

взгляд, воинственность молодых людей в Средние века целиком объясняется отсутствием успокоительной травы. Работать им не приходилось, а курить они не могли, и в результате вечно ссорились и воевали. Если по какой-то невероятной случайности везде царил мир, то молодые люди развязывали смертоносные междоусобицы с соседями, а если и это оставляло им слишком много свободного времени, то его занимали спорами о том, чья возлюбленная прекраснее, и обе стороны выставляли такие железные аргументы, как секиры, булавы и прочее.

В те времена вопросы вкуса решались быстро. В XII веке охваченный любовью юноша не отшатывался назад, глядя в глаза своей возлюбленной, и не говорил ей, что ее красота разит наповал. Нет, он выходил на улицу и доказывал это на деле. Если ему встречался прохожий, и он проламывал ему голову — я имею в виду, что голову проломил прохожему, — то красота девушки считалась доказанной. А если прохожий проламывал голову — не свою, разумеется, а того первого юноши, который был прохожим для второго юноши, — то есть, если он проломил ему голову, то его девушка — не та, которую любил тот юноша, а девушка того юноши, который... В общем, если А проломил голову Б, то возлюбленная А — красавица; а если Б проломил голову А, тогда возлюбленная А не красавица, а красавица — возлюбленная Б. Вот такой у них был способ художественной критики.

¹ Томас Гуд (Thomas Hood, 1799–1845) — британский юморист и поэт. (Здесь и далее *прим. переводчика*.)

² Уолтер Рэли (Walter Raleigh, 1552–1618) — английский авантюрист; впервые привез в Англию табак и картофель.

В наши дни мы раскуриваем трубочку и позволяем девушкам применять тот же способ самостоятельно.

И они с этим отлично справляются. Теперь девушки получили возможность делать за нас все: работать врачами, адвокатами, художниками; управлять театрами, заниматься мошенничеством и редактировать газеты. Я уже предвкушаю то время, когда нам, мужчинам, не придется делать ничего, кроме как нежиться в постели до полудня, читать два романа в день и наслаждаться послеобеденным чаепитием в исключительно мужской компании, не утруждая свой ум более сложными предметами, чем последний фасон брюк или споры о том, из чего сшито пальто мистера Джонса и подходит ли оно ему. Ах, какие восхитительные перспективы — для бездельников!

О влюбленности

Разумеется, вам знакомо это чувство! А если нет, то вы с ним еще познакомитесь. Любовь подобна кори: все мы должны ею переболеть. И, подобно кори, мы подхватываем ее лишь однажды, о втором разе можно не беспокоиться. Тот, кто переболел этой болезнью, может отправляться в самые опасные места и вытворять самые безумные глупости без всяких последствий для себя. Он может устроить пикник в тенистом лесу, бродить по заросшим лесным коридорам и долго сидеть на мшистых камнях, наблюдая закат. Тихий домик в деревне пугает его ничуть не более, чем шумное общество в клубе. Он может присоединиться к се-

мейному путешествию вниз по Рейну. Он даже способен проводить в последний путь к алтарю навсегда уходящего друга. Он не теряет головы, кружась в завораживающем вальсе, а от последующей передышки в темноте зимнего сада не схватит ничего тяжелее насморка. Он не боится гулять по цветущим аллеям, залитым лунным светом, или выкурить трубочку в тростнике на закате. Он может ловко перелезть через забор, незаметно пробраться сквозь живую изгородь и пройти по скользкой тропинке, не упав. Лучистые глаза не ослепят его, и, слушая голоса сирен, он невозмутимо продолжает свой путь. Он сжимает в ладонях белые пальчики, но их деликатное прикосновение не пронзает его током.

Нет, этот недуг не поражает нас дважды. Купидон не тратит вторую стрелу на единожды пронзенное сердце. Служанки любви остаются нашими подругами навсегда: наши двери всегда открыты для уважения, восхищения и привязанности, а вот их повелительница, совершая свое путешествие, наносит всего один визит и удаляется навечно. Мы испытываем нежные чувства, обожаем, питаем слабость, но никогда уже больше не любим. Сердце подобно фейерверку, что взмывает ввысь лишь один раз. Как метеор, оно вспыхивает на мгновение и озаряет сиянием весь мир, а затем мрак обыденности поглощает пламя, и сгоревшие останки падают обратно, где тихо дотлевают, никем незамеченные и никому ненужные. Лишь однажды, вырвавшись на волю, мы осмеливаемся повторить подвиг могучего Прометея, который взобрал-

ся на Олимп и похитил божественный огонь с колесницы Феба. Счастливы те, кто успевает вернуться на землю, пока огонь не погас, и разжечь от него земные алтари. Чистейшее пламя любви не может долго гореть в той зловонной атмосфере, которой мы дышим, но прежде чем оно задохнется, мы можем разжечь этим факелом уютный очаг привязанности.

В конце концов, в холодном закутке нашего мира тепло привязанности гораздо нужнее, чем горящий дух любви. Любовь должна быть священным огнем в каком-нибудь величественном храме, где полумраке обширного зала звучит орган небесных сфер. А привязанность будет ярко гореть, когда белое пламя любви уже угагло. Огонек привязанности можно подпитывать каждый день и разжигать сильнее при приближении зимних холодов. В старости, мужчины и женщины могут сидеть возле него, взявшись за руки, в окружении детей; другу и соседу найдется место в уголке у очага, и даже четвероногие любимцы могут погреть лохматые хвосты и когтистые лапки у огня.

Так давайте же щедро подсыпать угли доброты в этот огонь. Бросайте в него нежные слова, ободряющие прикосновения, внимание и участие. Раздувайте его шутками, терпением и снисходительностью. И тогда, даже в самую сильную бурю и проливной дождь, ваш очаг будет ярко гореть, согревая вас теплом, а лица собравшихся вокруг него будут сиять, несмотря на тучи за окном.

Дорогие мои Эдвин и Анжелина³, боюсь, вы слишком многого ждете от

любви. Вы думаете, что ваши сердечки способны питать ее пылкую, всепоглощающую страсть всю вашу долгую жизнь. Ах, юность! Не стоит слишком полагаться на мерцающий огонек. Он будет потихоньку гаснуть, день ото дня, и его невозможно разжечь вновь. Полные гнева и разочарования, будете вы наблюдать, как он умирает у вас на глазах, и каждому из вас будет казаться, что это другой охладел. Эдвин с горечью заметит, что Анжелина больше не выбегает встречать его у ворот, улыбаясь и смущенно краснея; его простуда больше не заставляет ее плакать, бросаться ему на шею и говорить, что не сможет жить без него. В лучшем случае Анжелина посоветует принять микстуру, причем в ее тоне ясно слышится не столько участие, сколько раздражение от его непрекращающегося кашля.

А бедная Анжелина, в свою очередь, молча проливает горькие слезы оттого, что Эдвин перестал носить ее старый платочек в нагрудном кармане жилета.

Оба поражаются охлаждению друг в друге и не видят, как переменялся каждый из них. Ведь если бы видели, то не страдали бы так, а узрели бы истинную причину — несовершенство человеческой природы, — и совместными усилиями принялись бы заново строить общий дом на более земном и долговечном фундаменте. Однако мы видим только недостатки других и слепы к своим собственным. Во всем, что случается с нами, мы виним других. Анжелина любила бы Эд-

³ Эдвин и Анжелина — герои баллады Оливера Голдсмита (на русский переведена В.А. Жуковским под названием «Пустынный»).

вина до скончания веков, если бы только не странные перемены в самом Эдвине. Эдвин обожал бы Анжелину веки вечные, если бы только она оставалась той самой Анжелиной, которую он полюбил вначале.

Час, когда пламя любви потухло, а очаг привязанности еще не зажжен, безрадостен для обоих, и придется вам на ощупь разжигать его в сглом мраке рассвета жизни. Дай вам Бог справиться с этим до того, как день начал клониться к вечеру: многие дрожат у потухших углей, пока не наступит ночь.

А впрочем, что толку читать проповеди? Тот, в чьих жилах пылает юная любовь, не поверит, что его горячая кровь когда-нибудь охладет и замедлит ток. В двадцать лет юноша абсолютно уверен, что будет любить так же пылко и в шестьдесят. Он не может припомнить ни одного знакомого средних лет или преклонного возраста, кто проявлял бы симптомы столь же безумной влюбленности, но это не мешает ему верить в себя. Что бы там ни было у других, его любовь никогда не умрет. Никто никогда не любил так, как любит он, поэтому опыт всего человечества лично к нему никакого отношения не имеет. Увы, увы! Годом к тридцати и он тоже пополняет ряды скептиков, и в этом нет его вины. Наши страсти, как добродетельные, так и предосудительные, исчезают вместе со стыдливым румянцем. В тридцать лет мы не испытываем ни ненависти, ни горя, ни радости, ни отчаяния в той мере, в какой они охватывали нас в отрочестве. Разочарование не наводит на мысль о самоубийстве, и мы жадно пьем успех, не пьянея.

С возрастом мы ко всему относимся спокойнее. В последних актах оперы жизни мало грандиозных пассажей. Честолюбие подбирает менее амбициозные цели. Честь становится более здравомыслящей и удачно приспосабливается к обстоятельствам. А любовь — любовь умирает. «Насмешка над мечтами юных дней» незаметно охватывает сердца, словно убийственные заморозки. Нежные побеги и распускающиеся цветы срезаны и увяли, а от лозы, что когда-то стремилась обвить весь мир, остался лишь засохший пенек.

Я знаю, мои юные друзья, вам все это покажется дикой ересью. К словам человека, оставившего позади любовный пыл юности, начинают прислушиваться не прежде, чем в его волосах появится достаточно седины. Девушки представляют себе сильный пол по романам, написанным слабым полом, и по сравнению с чудовищами, которые притворяются мужчинами на страницах этих жутких произведений, оципанная птичка Пифагора и демон Франкенштейна вполне сойдут за человеческое существо.

В этих так называемых книгах, главного героя восторженно сравнивают с греческим богом — при этом не уточняя, с каким из греческих богов имеет сходство вышеупомянутый джентльмен: то ли с горбатым Вулканом, то ли с двуликим Янусом, а может, с пускающим слюни Силеном, божеством загадочных мистерий. Впрочем, подлостью природы герой похож на них всех одновременно, и, возможно, именно это и имеется в виду. Однако в отличие от своих классических прототипов, этот

джентльмен (апатичный женоподобный кретин в возрасте далеко за сорок) лишен каких бы то ни было зачатков мужественности. Зато какие страстные и неистовые чувства питает он к ничем не примечательной девице! О вы, юные Ромео и Леандры, куда вам до умудренного жизнью красавца не первой свежести, который пылает таким огнем, для описания которого каждое существительное требует не менее четырех прилагательных!

Милые дамы, как хорошо для нас, старых греховодников, что вы изучаете только книги. Если бы вы умели читать в душах, то знали бы, что в застенчивом лепете юнца больше правды, чем в нашем уверенном красноречии. Любовь юноши проистекает из полноты сердца, тогда как любовь мужчины — чаще результат полного желудка. Разве можно сравнить медлительное течение в зрелом мужчине с мощным фонтаном, бьющим из юного сердца, пробитого небесной стрелой? Если вы хотите отведать любви, пейте из чистой струи, которую льет к вашим ногам юность. Склонитесь к ее волнам, прежде чем она превратится в мутный поток.

Или на самом деле вам нравится эта горечь? Может, свежие, прозрачные воды слишком пресны для вас, и вы предпочитаете привкус грязи? Должны ли мы поверить тем, кто говорит, будто лишь ласки рук, испачканных постыдной жизнью, приятны девам?

Именно этому учат нас каждый день желтые страницы. Интересно, задумываются ли дьявольские прислужники хоть на мгновение о том, какое зло они несут, ползая по райскому саду и

нашептывая легкомысленным Евам и глупым Адамам, что грех сладок, а пристойность смешна и пошла? Скольких невинных дев превратили они в злобных мегер? Скольким слабым юнцам указали грязную тропку, выдав ее за кратчайший путь к девичьему сердцу? И ведь пишут они вовсе не о том, что бывает в жизни. Говорите правду, и добро само о себе позаботится. Но нет, они рисуют грубыми мазками уродливые картины, увиденные в собственном больном воображении.

Мы хотим видеть женщин не такими, какими они сами рисуют себя в дамских романах: нам нужна не Лорелея, манящая нас к гибели, а добрый ангел, указующий путь к совершенству. Женщины и представить себе не могут, какой властью творить как добро, так и зло они обладают. Мужчина теряет голову от любви в том самом возрасте, когда формируется его характер, и девушка, которую он полюбил, держит в руках его судьбу, направляя ее либо в лучшую, либо в худшую сторону. Мужчина неосознанно становится таким, каким женщина хочет его видеть. Простите мне столь нелюбезные слова, но я должен сказать, что далеко не всегда влияние женщины идет на пользу. Слишком часто ее мир жестко ограничен рамками обыденности. Ее идеальный герой — принц Ничтожество, и, втискивая себя в эти рамки, не один могучий ум, ослепленный любовью, был потерян для жизни, свершений и славы.

А ведь вы, милые дамы, могли бы сделать нас гораздо лучше, если бы только захотели. Именно вы, а не проповедники, способны подтолкнуть этот мир чуть

ближе к небесам. Рыцарство не умерло — оно уснуло, не найдя себе применения. Лишь вы можете разбудить его и направить на благородные подвиги. Вы должны быть достойны рыцарского преклонения.

Вы должны быть выше нас. Рыцарь Красного Креста сражался ради Уны⁴: невозможно убить дракона ради напудренной придворной жеманницы. О, прекрасные девы, пусть ваши умы и души будут так же прекрасны, как ваши лица, чтобы рыцари могли заслужить славу подвигами во имя вас!

О, женщина, сбрось обманчивую накидку себялюбия, бесстыдства и жеманности! Вновь предстань перед нами королевой в царском одеянии безыскусной чистоты. Тысяча мечей, ныне ржавеющих в постыдном бездействии, вылетят из ножен, чтобы сражаться за твою честь с силами зла. Тысяча сэров Роландов отложат копыя, а Страх, Алчность, Сладострастие и Честолюбие падут перед тобой ниц.

В дни, когда любовь наполняла наши сердца, мы были готовы на любой благородный подвиг. Ради нее мы стали бы образцом добродетели. Любовь была нашей религией, за которую мы готовы были умереть. Предмет обожания представлялся нам не обычным человеческим существом, подобным нам — нет, мы преклонялись перед ней, как вассалы перед королевой, мы боготворили ее.

О, как безумно мы ее боготворили! Как сладко было поклоняться ей! Ах,

юноши, наслаждайтесь грезами любви, пока длится этот сладкий сон. Вы слишком рано постигните истину слов Тома Мура, который сказал, что нет в жизни ничего слаще. Даже когда любовь заставляет вас страдать, эти терзания безумны и романтичны, в отличие от скучных мучений обыденного мира. Когда вы потеряли ее, и светоч вашей жизни угас, а вселенная полна темным, бесконечным ужасом, даже тогда к вашему отчаянию примешивается капля волшебного очарования.

Ради восторгов любви любой согласен ступить на этот опасный путь. Ах, как упоительна любовь! Одно воспоминание приводит нас в трепет. Как восхитительно признаться в любви предмету своего обожания, сказать, что вы живете для нее и ради нее готовы умереть! О, как вы бредили в любовной горячке, какой вздор изливался из ваших уст, и, боже, как жестоко было с ее стороны притворяться, что она не верит вам! А вы так благоговели перед ней! Как вы страдали, обидев ее! И в то же время как сладко выносить ее упреки и молить о прощении, не имея ни малейшего понятия, в чем же состоял ваш проступок. Мир погружался во тьму, когда возлюбленная пренебрегала вами (а маленькая негодница частенько вела себя так, просто чтобы насладиться вашими страданиями), но стоило ей улыбнуться, и солнце вновь сияло с небес. Как вы ревновали всех, кто оказывался рядом с ней! Вы ненавидели любого мужчину, которому она пожала руку, и любую женщину, которой она подарила поцелуй; служанку, что расчесывала ее волосы, мальчиш-

⁴ Рыцарь Красного Креста и Уна — герои неоконченной поэмы Эдмунда Спенсера «Королева фей».

ку, чистившего ее туфельки, собачку, которую она носила на руках — с этим существом приходилось обходиться с особым почтением! Как безумно вам хотелось ее видеть, а когда мечты сбывались, вы стояли столбом, взирая на нее, не в силах вымолвить ни слова. Любой ваш путь, в любое время дня и ночи, неизменно оканчивался под ее окнами. Вам не хватало храбрости войти, но вы слонялись на углу, поглядывая на окна. Ах, если бы дом охватило пламя! Он застрахован, так что переживать не стоит, зато вы получили бы шанс ворваться внутрь, спасти ее, рискуя жизнью, и получить ужасные ожоги и увечья.

Все что угодно ради нее! Даже в мелочах служить ей было так сладко. Вы следили за ней преданным собачьим взглядом, предвосхищая ее малейшее желание. С какой гордостью вы бросались исполнить ее поручение! Как восхитительно было ей подчиняться! Что может быть проще, чем посвятить ей всю жизнь и ни на миг не вспомнить о себе? Вы работали без выходных, чтобы поднести скромный дар на ее алтарь, и если она благоволила принять его, то лучшей награды и быть не могло.

Как вы дорожили любой вещицей, освященной ее прикосновением — ее перчатка, ленточка, роза, украшавшая ее волосы... Увядавшие лепестки той розы и поныне вложены в томик стихов, который вы давным-давно не открывали.

А как прекрасна была ваша богиня — восхитительно прекрасна! Будто ангел небесный, она входила в комнату, и все вокруг меркло, казалось слишком земным и обыденным. Прикосновение

к ней было бы святотатством, даже просто смотреть на нее граничило с бесстыдством. Мысль о поцелуе так же невозможна, как распевание насмешливых песенок в соборе. Довольно и того, что вы преклонили колени и робко поднесли к губам изящную ручку.

Ах, эти безумные дни, сумасбродные дни, когда мы были бескорыстны и чисты в помыслах! Наивные дни, когда наши бесхитростные сердца были полны истиной, верой и благоговением! Нас переполняли благородные стремления и благие желания! А теперь мы поумнели и помудрели, мы знаем, что единственное, к чему следует стремиться — это деньги, мы не верим ни во что, кроме подлости и лжи, и нам нет дела ни до кого, кроме самих себя!

О хандре

Меланхолия бывает мне приятна, и беспросветная тоска таит в себе немало удовольствия, но никому не нравится приступ хандры. Тем не менее время от времени уныние охватывает каждого, и никто не знает, почему. Приступ хандры объяснению не поддается. Вы с равной вероятностью можете захандрить как на следующий день после получения большого наследства, так и после потери нового роскошного зонтика. Упадок духа действует примерно как зубная боль, несварение желудка и насморк вместе взятые. Вы теряете ясность рассудка, не можете найти себе места и вспыхиваете по малейшему поводу и без; вы грубите незнакомцам и агрессивно бросаетесь на друзей; вы неуклюжи, плаксивы и

вздорны; вы сплошная неприятность для себя и всех окружающих.

Пока длится приступ хандры, вы не в состоянии что-либо делать и о чем-либо думать, хотя убеждены, что от вас непременно требуются какие-то действия. Вы не можете усидеть на месте, поэтому надеваете шляпу и идете гулять, однако, едва сделав несколько шагов по улице, уже жалеете, что не остались дома и поворачиваете обратно. Вы открываете книгу в надежде что-нибудь почитать, но Шекспир кажется вам банальным и пошлым, Диккенс — скучным и затянутым, Теккерей — занудным, а Карлайл — слишком сентиментальным. Отбросив книгу, вы высказываете все, что думаете об авторе, затем выгоняете кошку из комнаты и захлопываете дверь. Решив посвятить время написанию писем, вы начинаете с «Дорогая тетушка, у меня нашлось немного свободного времени, и я поспешил взяться за перо», проводите четверть часа, тщетно пытаетесь придумать следующую фразу, в конце концов запихиваете бумагу в стол, бросаете перо, брызгая чернилами, на скатерть, и встаете с намерением нанести визит Томпсонам. Уже надевая перчатки, вы вспоминаете, что Томпсоны полные идиоты и никогда не ужинают, и что вам придется развлекать их младенца. Призвав проклятия на головы Томпсонов, вы решаете никуда не ходить.

Теперь тоска становится беспросветной. Закрыв лицо руками, вы думаете, как сладко было бы умереть и отправиться на небеса. В своем воображении вы видите, как лежите на смертном одре, а вокруг, заливаясь слезами, стоят друзья и родственники. Вы бла-

гословляете их всех, особенно молодых и симпатичных. Теперь-то они оценят вас по достоинству и слишком поздно поймут, что утратили с вашей смертью. Вы с горечью сравниваете будущее чтение с полным отсутствием онога в настоящем.

От этих мыслей вам становится немного легче, но ненадолго, ибо в следующее мгновение вам приходит в голову, что вы просто кретин, если думаете, будто кому-то есть до вас дело. Кто испытает хотя бы два грана сочувствия (не важно, сколько именно сочувствия вмещается в один гран), если вас повесят или разорвут на кусочки, если вы женитесь или утонете? Да никто и глазом не моргнет. Вас никогда не ценили по достоинству, вам никогда не воздавали должного. Вы вспоминаете всю свою жизнь, и горькая правда становится очевидной: с вами дурно обращались с самой колыбели.

Полчаса, проведенных за подобными размышлениями, приводят вас в дикую ярость, и вы готовы наброситься на все и вся, в первую очередь на самого себя, и лишь, так сказать, анатомические особенности не позволяют вам дать себе хорошего пинка. В конце концов приходит время ложиться спать, что спасает вас от необдуманных поступков, и вы, сломя голову, несетесь вверх по лестнице, стягиваете одежду, разбрасывая ее по комнате, задуваете свечу и прыгаете в постель — все это с такой скоростью, точно заключили пари со временем на огромную сумму. Пару часов вы проводите, беспокойно ворочаясь с боку на бок, то снимая с себя одежду, то вновь надевая. Мало-

помалу вы проваливаетесь в тревожный сон, полный кошмаров, и на следующее утро просыпаетесь поздно.

Во всяком случае, это все, чем мы, несчастные холостяки, можем заняться в приступе хандры. Семейные мужчины тиранят жен, ворчат за ужином и отправляют детей спать. Все перечисленное, непременно создавая кутерьму в доме, значительно облегчает самочувствие хандрящего, ибо ссоры — единственное развлечение, которое вызывает у него интерес.

Симптомы этого заболевания у всех примерно одинаковы, но сам недуг называется по-разному. Поэт скажет, что «печаль овладела его душой». Простой парень Гарри, испытывая непонятные сердечные муки, признается приятелю Джимми, что его «тоска заела». Ваша сестра не знает, что это на нее нашло. Ей как-то совсем не по себе, и она надеется, что ничего дурного не случится. Обычный юноша встретит вас словами «ужасно рад тебя видеть, старина», потому что ему «как-то жутко тоскливо сегодня вечером». Лично я, как правило, говорю, что «мне сегодня почему-то не по себе» и «пожалуй, я прогуляюсь вечером».

Кстати, приступ хандры всегда начинается только по вечерам. Когда солнце сияет в небе и весь мир тянется к жизни, мы не в состоянии вздохнуть и дуться. Шум и гам трудового дня заглушает голоса проказливых эльфов, которые без устали напевают нам на ухо тоскливые песенки. Днем мы бываем разгневаны, разочарованы или возмущены, но никогда не впадаем в тоску и меланхолию. Когда неприятность слу-

чается в десять утра, мы — точнее, вы — бранимся и ломаем мебель; но если беда приходит в десять вечера, мы читаем стихи или сидим в темноте, предаваясь размышлениям о тщетности этого мира.

Как правило, вовсе не горести вызывают приступ хандры. Суровая реальность не терпит сантиментов. Мы проливаем слезы над картиной, но поскорее отводим взгляд от природы. В истинном страдании нет пафоса, в настоящем горе нет наслаждения. Мы не играем с острыми мечами и не прижимаем к груди зубастого лисенка по доброй воле. Когда мужчина или женщина охотно предаются печальным воспоминаниям, не давая им увянуть, можете быть уверены, что эти воспоминания безболезненны.

Какие бы страдания ни причинило само событие, память о нем доставляет удовольствие. Многие милые дамы преклонных лет, ежедневно любующиеся на крохотные башмачки, которые бережно хранятся в ящиках комода, и рыдающие при мысли, что крохотные ножки их больше не наденут, а также прелестные юные девы, каждую ночь кладущие под подушку локонов с головы юноши, канувшего в объятия соленой пучины, назовут меня отвратительным жестоким циником и скажут, что все это чушь; тем не менее я уверен, что если они, положив руку на сердце, спросят себя, причиняют ли им боль лелеемые ими воспоминания о горе, то будут вынуждены ответить «нет».

Для некоторых слезы так же сладки, как смех. Типичный англичанин, согласно хроникам месье Фруасса-

ра⁵, опечален своими радостями, а англичанка идет еще дальше и находит радость в самой печали.

Не примите это за насмешку. Я бы ни в коем случае не стал осмеивать то, что помогает сердцам оставаться чуткими в нашем заскорузлом мире. В нас, мужчинах, хватит холодности и здравомыслия на весь род человеческий; мы бы не хотели, чтобы женщины стали такими же. Нет-нет, милые дамы, оставайтесь по-прежнему чувствительными и отзывчивыми — будьте мягким маслом на нашем черством сухом хлебе. Кроме того, для женщин сентиментальность играет ту же роль, что веселье для нас. Им скучен наш юмор, так что было бы несправедливо отнять у них печаль.

И кто осмелится заявить, будто их способ получения удовольствия менее разумен, чем наш?

Почему мы полагаем, что скрюченное тело, искаженная и налитая кровью физиономия, широко раскрытый рот, издающий оглушительные звуки, указывают на более осмысленное счастье, чем задумчивое лицо, покоящееся на белой ручке, и томный взор, сквозь слезы вглядывающийся в глубины темной аллеи Времени, где растворяется прошлое?

Я рад видеть Сожаление в качестве спутника — рад, поскольку знаю, что соль вымыта из слез и жало наверняка вырвано из прекрасного лика Печали, прежде чем мы рискуем прижать ее бледные губы к своим. Время уже

приложило исцеляющую руку к ране, если мы можем оглянуться на когда-то невыносимую боль и не почувствовать ни горечи, ни отчаяния. Это бремя не тяготит нас более, если от былых печалей осталось лишь сладкая смесь удовольствия и жалости, которую мы ощущаем, когда великодушный полковник Ньюком⁶ отвечает: «Я здесь!» на последней перекличке или когда Том и Мэгги Талливер⁷, которые шли, взявшись за руки, сквозь разделяющие их туманы, завершают свой путь в разбухших водах Флосса, крепко сжимая друг друга в объятиях.

Бедные Том и Мэгги Талливер напомнили мне фразу Джорджа Элиота по поводу меланхолии: где-то, не помню, где именно, автор говорит о «грусти летнего вечера». Какие точные слова! Это наблюдение, подобно всему остальному, что вышло из-под ее пера, удивительно верно.

Кто не испытывал печального очарования долгих летних закатов? В это время мир принадлежит Меланхолии, задумчивой деве с бездонным взглядом, избегающей яркого света дня. Она тихонько появляется из чащи не прежде, чем «меркнет свет, летит к лесной опушке ворон». Ее дворец — в стране сумрака, там она и встречает нас у туманных ворот и, взяв за руку, ведет по своим тайным владениям. Ее облик невидим для наших глаз, но слух, кажется, улавливает шелест ее крыльев.

⁶ Герой романа Уильяма Теккерея «Ньюком», жизнеописание одной весьма почтенной семьи».

⁷ Герои романа Джорджа Элиота (псевдоним Мэри Энн Эванс) «Мельница на Флоссе».

⁵ Жан Фруассар (Jean Froissart, 1333 (1337) – ок. 1405) — французский писатель XIV века, автор знаменитых «Хроник» Столетней войны.

Даже в неустанной сутолоке города ее дух посещает нас. По каждой длинной, унылой улице бродит некая мрачная тень; темная река бесшумным призраком втекает под черные арки, точно прячет в мутных водах какой-то секрет.

Перевод Оксаны Василенко.

Jerome Klapka Jerome, «Idle Thoughts of an Idle Fellow».

Источник: www.bakanov.org (отрывок публикуется с разрешения владельца ресурса www.bakanov.org).